Параллельные

Автор:
Оксана Алексеева

Параллельные

Оксана Алексеева

Романтика с веселой приправой

Есть такие судьбы – параллельные, они существуют рядом, но никогда не пересекаются. Однако если во Вселенной что-то ломается, то дальше всех участников ждут немыслимые сюрпризы. Известный артист и девушка на подработке в такси не должны были встретиться, уж в очень разных подпространствах они живут, но если случилось, то о предсказуемости можно забыть. И кто бы мог подумать, что злую шутку с героиней сыграет банальное отсутствие телевизора? Да и разве всех этих «звезд» в лицо запомнишь? Не узнала – подумаешь! Гораздо важнее, что параллельным прямым начинает нравиться нарушать законы математики.

Оксана Алексеева

Параллельные

Романтика с веселой приправой

Глава 1. Кристина: Такси как нарушитель математических законов

Все совпадения с реальными людьми, событиями и вирусами случайны

Есть такие судьбы – параллельные. В смысле, на Земле живут миллиарды людей, но у части из них ровно нулевая возможность встретиться с другой частью. Иногда даже столкнуться с австралийским аборигеном проще, чем с некоторыми индивидуумами, живущими в том же городе, что и ты. Разумеется, мне пришлось бы полететь в Австралию, если бы я задалась такой целью, но я не задавалась – ни в отношении аборигенов, ни к «параллельным» субъектам, которые почти совпадают со мной в пространстве, но будто существуют в смещенном измерении. Пересечься параллельные прямые не могут, по всем законам математики, однако я вляпалась – надеюсь, не нарушила этим какой-нибудь важный принцип мироздания. И причиной стала самая настоящая ерунда – отсутствие у меня телевизора.

Кто-нибудь, объясните мне, кто еще держит в домах эти говорящие ящики? Я лично почти никого не знаю, если не считать мою бабулю и ее соседку – надо же старым подружкам что-то обсуждать, когда все «проститутки» и «наркоманы» уже прошли мимо, не поздоровавшись, а вечер только начался. К моим же образовательным пробелам добавился и тот факт, что я уже сто лет не бывала в кинотеатре. И в силу отсутствия лишнего времени предпочитала поваляться в свободное время с книжками, а не лицезреть их обычно неудачные экранизации.

Несмотря на мою полную неосведомленность, он как-то сразу привлек внимание. Сел на заднее сиденье, повторил уже известный мне вызов:

– На Энтузиастов. И не спешите.

– Хорошо, – ответила я и нажала в программе кнопку «Поехали», означавшую, что клиента забрала.

Не имею привычки рассматривать пассажиров, но я зациклилась на запахе. Не то чтобы выраженно приятном или неприятном – какая-то смесь дорогого алкоголя с еще более дорогим парфюмом. Он залез в косметический салон и опрокинул там пару пузырьков? Странное какое-то сочетание, необычное – наверное, просто раньше никто из клиентов таким одеколоном не пользовался. Я не какой-нибудь нюхач, по ауре считывающий, что ел человек на завтрак позавчера, но взгляд в зеркало дальнего вида бросила. И будто бы убедилась в своей еще неоформленной гипотезе: машину мою почтил присутствием кто-то из столичных пижонов. Он сидел в маске, один из немногих, кто неукоснительно соблюдает режим во время пандемии, но и прическа, и край темной футболки выдавали подчеркнутый лоск. Именно подчеркнутый – обычные красавчики

далеко не всегда подобные вещи так навязчиво афишируют. Для футболки слишком холодная погода за бортом, но он, вроде бы, выскочил из одной машины и пересел в мою, а кратковременное мартовское потепление явно обманчиво. В общем, на улице, как и в моем салоне, он оказаться сегодня определенно не планировал. На этом мое любопытство к молодому человеку иссякло. Мне хватило главного вывода: такие пассажиры не любят болтать во время поездки, доезжают, платят и уходят, обычно накидывая сверху. Не вежливые, не общительные, но и не скандалисты на тему расценок. Мой любимый тип. В иных случаях часто весь путь забивается расспросами на тему, как на моем месте оказалась молодая девушка, которую отчего-то видеть непривычно.

Ехать недалеко, да и дорога на удивление свободная, но он попросил не спешить – может быть, недооценивает мои навыки вождения или вообще опасается большой скорости. Мне несложно, лишь бы платили по тарифу. По радио как раз закончился выпуск новостей, и на заигравшей мелодии я вспомнила, что оно вообще включено. Вообще-то, станция эта не самая плохая – в смысле, максимально нейтральная. Но третья по счету песня оказалась совсем дебильной. Я снова бросила взгляд в зеркало: клиент смотрел в окно, демонстрируя полное безразличие к музыке. Маску стянул – трудно постоянно через нее дышать без привычки. Я не ошиблась: красавчик, профиль очень правильный, щетина – даже она его не испортила. Под тридцатник, скорее всего, но такой холеный, что можно и сильно просчитаться. Он чуть скосил взгляд – возможно, почувствовал мой, и слабо поморщился. О-о, да мы не просто неразговорчивые, мы высокомерные персоны – и таких здесь видали.

Я же выдержала еще пару песен, а потом просто выключила звук, думая, что бы запустить следующим – любимую подборку Меркьюри или все-таки «Дорз». Этот, сзади, кажется, даже против «Дорз» возражать не станет – ему плевать, лишь бы не разговаривать.

Однако в паузе я расслышала абсолютно неожиданно веселый голос:

– Не любите такую музыку?

Да уж, ошиблась я с оценкой, он оказался тоже любителем поболтать. Ничего не значащие беззаботные разговоры – моя задача просто поддержать предложенный легкий тон:

– Удивляюсь, как ее вообще кто-то любит. Включить обратно?

Он по непонятной причине начал веселиться:

– Упаси боже. Я как-то вообще тишину люблю послушать, но для нее крайне редко выпадает возможность.

Теперь я расслышала голос лучше – и удержалась, чтобы снова не взглянуть в зеркало. Это тоже неуловимое отличие, которое словами сложно описать, однако выделяет некоторых людей: четкая дикция, когда каждый звук как будто специально натренирован без лишней артикуляции, особенно заметно по безупречной «р» и точеным гласным. Впервые мелькнула мысль, что в столице я теоретически могу нарваться и на какую-нибудь медийную звезду – к примеру, на диктора радио, телевидения… или секса по телефону. Этот даже если шептать будет – каждое слово разберешь, потому во всех трех сферах бы озолотился.

Я усмехнулась – своей глупой мысли в первую очередь, но сошло заодно и как реакция на его ответ. Оказывается, он мое мнение о российской попсе поддерживает. Значит, именно эту тему мы и будем тянуть до пункта назначения. И уже рассуждала свободнее:

– Попсовая музыка пустая какая-то, но обычно пассажирам нормально.

– Пустая – в смысле, без слов? – ему, кажется, понравилось предложенное русло разговора, даже проснулся окончательно.

– Лучше бы без слов, – улыбалась я. – Я чаще иностранную музыку слушаю, но английский не понимаю совсем. Возможно, тоже бы разочаровалась. А на родном языке сложно игнорировать, как там было? – я припомнила последний припев: – «Одуванчики, одуванчики, девочки, мальчики, кроватки-диванчики…»?

Он рассмеялся в полный голос – да, точно, интонации поставлены до каждой ноты, или смеется неискренне. Объяснил причину своего всплеска:

– Там вроде бы другие слова.

– Да какая разница? С тем же успехом можно было петь любой набор звуков. Это, к-хм, искусство хуже уже не станет.

Молодой человек подался вперед между сиденьями, вглядываясь в мой профиль.

– Подождите, вы серьезно? – задал непонятный вопрос. – Вы сейчас на полном серьезе?

– Да… А что?

– Просто… да не настолько уж там идиотские слова, как вы процитировали!

Я смутилась. Не угадала его настроение. Может, я только что охаяла его самую любимую песню? Вообще-то, за мной бестактности не водится, просто иногда прет неуместная прямолинейность, а сегодня еще устала, отвлеклась. Так не беда, теперь опять можно помолчать. Я даже музыку решила не включать – никакую. А то еще поругаемся на фоне вкусовых пристрастий – это, кстати, далеко не редкий случай на моей работе.

Раздался звонок сотового, на который клиент ответил:

– Да еду я, еду уже. В пробке застрял, хоть по крышам выезжай. Сначала у Лёши машина сломалась, я такси вызвал. И тут же встали намертво. Но буду, сказал же, – помолчал немного. – Если бы я не собирался приехать, то спал бы сейчас в своей машине, пока нас с Лёшей эвакуатором к вам тащат!

Я подняла бровь – ни в какие пробки мы не попадали и сейчас передвигались с приличной скоростью. Но он сразу же попросил меня:

– А мы можем ехать так, чтобы все достопримечательности вокруг посмотреть?

Усмехнулась. Достопримечательностей рядом я припомнить не могла, но намек уловила. Однако уточнила, чтобы убедиться:

– То есть едем к Энтузиастам так, чтобы как можно дольше не попасть на Энтузиастов?

– Именно! – обрадовался он, снова подаваясь ближе. – Слушайте, а как вы оказались на этой работе?

Вот и привычный сценарий. Потом пойдут вопросы на тему, не страшно ли ездить, не бывает ли проблем, и – вишня на торте – не пристают ли пьяные клиенты, ведь это так заводит, когда девушка рулит. Да-да, меня и о таком иногда спрашивали – как раз в рамках приставаний.

Я, как многие другие приезжие, срывалась из отчего дома под лозунгом «закончу хороший вуз и покорю столицу», но, как многие приезжие, обломалась еще на этапе штурма. На бюджетное место я не прошла, а на платное финансово не потянула – родители собрали мне на учебу приличную сумму, но я вначале сняла квартиру намного дороже, чем мы рассчитывали, а потом и узнала плату за обучение. Хватило бы на первый семестр, если вообще не есть и добираться до вуза пешком. То есть очень скоро мне пришлось бы звонить своим и просить еще, выжимать из семьи последние соки, как будто я не старшая дочь в семье, которая по доброй воле улетела из гнезда. Так столицы не штурмуют – так даже деревенский сарай не оккупируешь, потому я повернула надежды на сто восемьдесят градусов и побежала искать работу. В крайнем случае уже со следующего года смогу пробиться на заочное. Или не смогу, но хотя бы с шей родителей слезу.

А дальше я разрушила шаблон – и не пошла ни на панель, ни даже в официантки, чем меня пугала мама. По ее мнению, все сначала едут в столицу, потом устраиваются официантками, а оттуда – прямо конвейерной лентой – переходят в проститутки, чтобы познать московскую жизнь с изнанки. Я же устроилась в службу такси, где можно арендовать автомобиль. Работа трудная: если хочешь заработать, то лучше проводить на сменах как можно больше времени, клиенты тоже всякие попадаются, но я посчитала, что прекрасно устроилась. Да и отец, когда узнал, едва скрыл гордость – у него стажа водителя тридцать с лишним лет, решил, что генетика победила. За несколько месяцев я освоилась, теперь уже планировала со временем взять в кредит собственную машину. Не то чтобы в моей профессии совсем не встречались женщины – еще как встречались! Однако в заметном меньшинстве, и наверняка каждая при поездках отвечает на одинаковый набор вопросов. К счастью, нас уже почти и не называют в глаза «обезьянами с гранатой».

Пассажиру же я ответила предельно кратко:

– Работа не хуже многих других. Вас по времени сколько желательно катать? Я смотрю, через квартал пробка намечается – можем и постоять в ней для приличия.

Он, должно быть, понял, что я не хочу развивать тему – и не настаивал:

– Давайте в пробку. А то же и проверить могут, есть ли хоть где заторы. Понимаете, пригласили – не отказаться. Но чем позже появлюсь, тем лучше для меня. Клянусь, я старался освоить эту науку, но у меня нет столько здоровья, чтобы пить круглосуточно. Не волнуйтесь, за время заплачу.

Я и не волновалась. Обычно такие платят без вопросов.

– Вечеринка? – я теперь вежливо продолжала новую тему, раз клиенту так надобно.

– Она самая. Коронавирус вокруг, но нет же, собираются и собираются. Я бы лучше выспался, честное слово. Кстати, о песне и наборе звуков – можете точнее объяснить, что вам в ней не нравится?

Я досадливо скривилась и выбрала промежуточный вариант между вежливостью и собственным мнением:

– Песня? Громко сказано. Но если это ваша любимая группа, то за двойной тариф я готова ее похвалить.

– Группа?! – он явно удивлялся все сильнее. – Слушайте, а ничего, если я вперед пересяду? Раз уж смотрим достопримечательности, то хотелось бы больше обзора.

Пожала плечами – как раз на светофоре остановились, а впереди начало затора, мы как раз въехали в красную полосу навигатора. Клиент странный какой-то, честно говоря. Веселый вроде бы, но немного неадекватный – или я попасть в одну волну с ним не могу. Заметила, что на бицепсе у него татуировка с непонятным орнаментом, на запястье блеснули часы. Я усиленно пялилась вперед, чтобы не быть заподозренной в разглядывании. Обычно-то меня разглядывают.

А вот он открыто смотрел на меня – с какой-то жадностью. Понравилась, что ли? Ну тогда точно сверху прилично накинет. Сам факт меня бы не удивил – отнюдь не потому, что я считаю себя исключительной красавицей. Просто такие породистые, слегка высокомерные и немного непонятные мужчины – или геи, или безнадежные бабники, не способные пропустить никого, хотя бы издали подходящего для секса. Скорее второе, на эту мысль наталкивает неожиданно возникший интерес к моей персоне: такая резкая смена после сонного безразличия до пристального взгляда. Бабник, но высококлассный. Я понимаю, почему девушки на таких ведутся, даже представляя всю их подноготную. Знают, опасаются, но все равно ведутся. Уж слишком выверенное поведение, дело даже не во внешности – она может быть далеко не идеальной, однако какой-то демонстративно стильной, когда даже размер щетины рассчитан до микрона. Но больший эффект оказывают повадки и голос, достойный безупречных дикторов.

– Итак, вы работаете круглосуточно? – он теперь заинтересованно напирал, неизвестно на какой почве делая такие выводы.

Но угадал:

– Почти. Не хочу вас огорчать, но пробка, кажется, рассасывается. Поискать другую? Хотя близко ничего подходящего, с таким везением рассосется, пока к ней едем. Сегодня какой-то неудачный день, ей-богу.

Он смеялся тихо:

– Заманчиво. Но лучше все-таки уже добраться до места. Пытаюсь научиться ответственно относиться к работе.

– Ваша работа – посещать вечеринки? Вот бы мне такую!

– Почти, – повторил он мой ответ. – Мне тоже нравилось – в первые два месяца, а теперь ищу, где тишину поймать.

Щека уже чесалась от излишне пристального взгляда. Я не выдержала и посмотрела в ответ прямо – показать, что замечаю, как он пялится. Он-то заметил, но взгляд и не думал отводить. Понятно, из двух зол выбираем бабника. Но я отметила только, что ошиблась – ему не тридцатник, максимум

двадцать пять. Просто плечи широкие и щетина эта… откуда в Россию пришла идиотская мода на бороды? Небритость даже молодому красавцу накинет лет десять.

Обычно меня донимают вопросами о работе, но я решила нарушить правило – его наглая заинтересованность в некотором смысле давала свободу языку:

– А если серьезно и если не секрет, то кем вы работаете? Не подумайте, я о таком редко спрашиваю, просто заметила, что у вас голос и даже смех как будто поставлены. Если занимались с логопедом, то низкий ему поклон.

– Не думал, что это так заметно, – он пока уходил от ответа.

– Наверное, не всем. – Я подалась влево, чтобы глянуть, свободна ли полоса за идущей впереди меня машиной. Но обгонять не захотела. В конце концов, клиент явно не торопится. – Просто я в детстве шепелявила сильно, мама меня к врачу водила. Я тогда как будто запомнила звучание идеально настроенной дикции.

– Что же у вас самой тогда дикция не такая идеальная? – прозвучало бестактно. Но, признаться честно, я сама вроде бы этот тон и задала. – Ваша «с» до сих пор нечеткая.

Усмехнулась:

– А это как с музыкальным слухом – он у меня тоже неплохой. Есть чутье, как должно звучать, но сама воспроизвести не могу. Или вообще не дано, или надо было развивать, как любую наклонность.

Мне кажется, или с пассажирами надо болтать о чем-нибудь другом? О погоде, о микрозаймах или политике. Последняя тема – самая ходовая, она начинается с чего угодно: увидит клиент дорожные работы, лужу у бордюра или даже первый снег – и сворачивает к политике. Моя любимая тема, там можно просто кивать, а человек так расходится, что сам себя развлекает.

– Минут через пять будем на месте, – оповестила я.

Молодой человек с усилием потер большим пальцем правой руки ладонь левой. Выглядел жест привычно и спонтанно, но нервозно. Снова спросить про работу? Но это уж будет слишком навязчиво, хотя и интересно. Вдруг он ответил сам:

– Иногда я жертва логопеда, а иногда – психиатр.

Не поверила и до конца не поняла, что имеет в виду. Но мое дело поддержать с легкой иронией:

– Дипломированный?

– Самозанятый самоучка.

Интересно, зачем было отвечать на вопрос, если не хотел отвечать на вопрос? Я же из него клещами не тянула. Притом продолжал настырно пялиться. Не выдержала и все-таки сказала:

– Вы во мне дыру не боитесь прожечь? Почти приехали. Или спрашивайте номер телефона, или смотрите уже на что-нибудь другое.

Я про этот ход где-то давно услыхала. Все профессиональные пикаперы буквально теряются, если играть на опережение. Они охмуряют девушек по обычным схемам, и их запросто сбить с толку, отклонившись от сценария. У меня в машине уже был подобный, просто классом попроще. Он тогда рассмеялся, но номер все-таки спросил. Я продиктовала, не забыв изменить последнюю цифру. Зато неуместные натиски сразу прекратились, потому до конца поездки я расслабленно улыбалась. Этот же отмер через секунду:

– Вы решили, что я собираюсь вам звонить?

– Не собирались? То есть вы всех так рассматриваете, как будто знакомитесь с представителем инопланетной цивилизации?

– Ничего подобного, – он словно только что свое собственное внимание заметил, сразу вперившись взглядом в лобовое стекло. Зачем-то пояснял, причем вышло с перебором откровенности: – Вы совершенно не в моем вкусе. Вроде бы Шанель говорила, что женщина, которая не использует косметику, слишком высокого о

себе мнения. Если она права, то у вас самомнение зашкаливает, особенно на фоне этого свитера. Я не критикую, даже осознаю, почему вы на такой работе пытаетесь подчеркнуть серость, а не привлекать лишний раз внимание к своей молодости и полу. Просто объясняю, чтобы не было недопонимания.

Из двух зол получился не бабник! И отсутствие макияжа заметил, и свитерок, и Коко Шанель цитирует – я руку дам на отсечение, что в моем родном городе никто из мужчин даже не слышал такого имени. Что-то у меня сегодня язык распоясался. Точно, уже пора хорошенько выспаться.

– А, значит, гей, – я выдала это вслух, забывшись. А вернее – успокоившись. Уж не знаю почему, но меня его внимание тревожило, потому что человек с такой харизмой, если еще и окажется прокачанным ловеласом, непобедим. Не уверена, что я не забыла бы переврать последнюю цифру своего телефона.

– Что? – он рассмеялся, но не обиженно. Будто бы слышал это много раз о себе, или я просто попала в точку. – Да плевать. Остановите здесь. Спасибо, что довезли. И извините, если ляпнул лишнего.

– Это вы меня извините, – выдавила смущенно. Странная какая-то поездочка получилась. Вроде бы ничего особенно не произошло, а вспоминаться еще долго будет.

Он вытянул из бумажника купюры, но замер. Подумал пару секунд и снова заговорил:

– Еще раз прошу простить за назойливость и понимаю, что это не ваши обязанности, но можно я попрошу вас об одолжении? Сил нет, как неохота полночи тратить на эту вечеринку. Вы не могли бы полчаса посидеть в машине, а потом зайти вон в тот вход и вызвать меня по какому-нибудь выдуманному поводу? За простой и услугу заплачу, конечно.

Я посмотрела на него в недоумении:

– Как же я вас вызову? Мы ведь даже не знакомы!

Улыбнулся широко, с какой-то обескураженностью. А меня эта открытая белозубая улыбка заинтересовала больше выражения глаз.

– Меня Сашей зовут. Нужна любая причина, лишь бы не поняли, что я сам это придумал. Горит у меня что-то, вызывают куда-то, я вас соблазнил и бросил. Или, не знаю, вы какая-нибудь потерянная моя сестра. Самое лучшее – вы моя сестра, которую я соблазнил и бросил. В общем, текст неважен, лишь бы эмоционально. Я скажу на охране, чтобы вас пропустили.

Абсурд. Особенно его причины, которые больше на шутку смахивают. Но он будто бы всерьез ждал моего согласия. Уверенно покачала головой:

– Нет, простите, это не моя работа. И не умею я импровизировать.

– Хорошо, – вздохнул и положил на бардачок две пятитысячные купюры. – Спасибо, что нашли для меня пробку. И жаль, что Москва сегодня не была на моей стороне.

Некоторое время смотрела ему в спину, потом сдала назад.

Через три минуты я снова заняла то же парковочное место. Он оставил десять тысяч – ничего себе чаевые! Не так уж долго я катала сверх установленного маршрута. Мне деньги нужны, я не щепетильная, но надо было хотя бы «спасибо» в конце вставить. Еще через десять минут мне показалось, что именно на «спасибо» он и рассчитывал. Что мне стоит зайти и вызвать Сашу? Две минуты позора, зато благодарность исчерпана. А иначе совесть заест. Где он у таксистов совесть видел, в автоматической коробке передач? Но она, грымза такая, уже немного покусывала.

Нажала на программе такси «Закончить смену». Все равно уже силы на исходе, а заработок сегодня за счет этого клиента получился выше среднего. Зайду, позову Сашу и увезу его по домашнему адресу, делов-то.

Однако через полчаса мне было не по себе. Покараулила еще минут десять, потом заставила себя выйти – и из машины, и из собственной зоны комфорта. Уверенно пошагала к указанному входу, хотя уверенности никакой не чувствовала. С другой стороны, если просто не пропустят, то я с чистой совестью отправлюсь спать. И совесть заснет вместе со мной.

В шикарное фойе я прошла без труда. Это какой-то ресторанный клуб, если не ошибаюсь. По блестящему помещению двинулась вперед, стараясь не обращать внимания на свои многочисленные отражения в зеркалах по кругу. Гигантский аркообразный проход открывал основной зал, людей там собралось много – и все в вечерних платьях, костюмах, то есть мероприятие торжественное. Я смогла сделать следующий шаг только потому, что мой недавний клиент был одет в футболку и джинсы, то есть я со своим свитерком не нарушаю какой-нибудь священный дресс-код.

Наверное, все-таки нарушала, если здоровяк из секьюрити шагнул мне наперерез. Но говорил он без брезгливости или недоумения – скорее просто выполнял профессиональный долг:

– Добрый вечер, вы к кому?

– К Саше, – боже мой, вот так глупо я еще себя никогда не чувствовала. Добавила и оттого ощутила себя еще тупее: – К Александру… наверное.

Вежливая улыбка мужчины совершенно не изменилась:

– К которому? Я с удовольствием приглашу его к вам. И как вас представить?

Ни грамма высокомерия или даже хмурости! Наверное, такой вышколенный персонал берут только в лучшие заведения. Про то, что меня элементарно не пропустят в зал к гостям без приглашения, я ведь не подумала! Саша должен был предупредить охранника о моем появлении, но не сделал этого. То есть он всерьез поверил, что я не приду? Значит, деньги были не взяткой в качестве давления на совесть? Дурацкое положение.

Мне бы сказать что-то типа «Извините, ошиблась адресом» и уйти. А мужчина ждал. А я перед ним мялась. Пока не увидела всего метрах в пяти от проема знакомую фигуру.

– Саша! Саш! – крикнула погромче.

Он уловил сразу и повернулся, как и коротконогий пухлый мужчина рядом с ним.

– О, Аллочка, ты зачем здесь? Что-то случилось? – парень подыграл, но с таким облегчением на лице, которое даже непосвященные могли бы расшифровать.

Никакая я не Аллочка, но и охранник мгновенно отступил, и мне сразу как-то легче стало.

– Да, случилось! Ты должен срочно пойти со мной! – я перешла на ты, поскольку он сам это сделал.

Возможно, как раз в этом и просчиталась, поскольку его спутник сразу же вздернул брови на середину лба. К нам и другие люди прислушивались, но теперь-то уж зачем сдаваться?

– Саша, надо кое-куда поехать, я все объясню по дороге! Срочно!

Он склонил голову перед своим старшим приятелем, то ли скрывая улыбку, то ли извиняясь. И тот мгновенно раскрыл всю нашу аферу, вцепившись в локоть парня и заорав, не стесняясь зрителей:

– Да ты совсем охерел! Опоздал и сваливаешь? Совесть поимей, я твой хер собачий не просто так по всем спискам шмаляю!

Странная какая-то речь, для великосветского мероприятия очень неподходящая. Саша ему ответил:

– Егор Михалыч, да я не собирался никуда уходить, но форс-мажор.

Тот вцепился в его локоть теперь и второй рукой, почти по-женски зашипев. Да, клиент-то мой не преувеличивал, он тут почти заложник. Что он там советовал плести при его освобождении?

– Саша, это срочно! – завопила я, окончательно взбодрившись. – Ты мне сердце разбил!

– Выведите ее отсюда, – крякнул жирдяй охране. – Сердце он ей разбил, юбилейной, десятитысячной. Почему сюда-то эту шваль пускают?!

Вот под руки меня еще ни откуда не вышвыривали. Охранник, правда, лишь плеча пальцем коснулся, намекая – мол, все, представление закончено, дамочка или летит отсюда сама, или после пинка под зад. Я больше была готова сама, но шок просто раздавил. Меня как-то забыли предупредить, что сначала дерьмом обольют, а потом еще и выгонят, как какую-нибудь преступницу. Меня сюда не для потехи ли пригласили? Тогда чего все вокруг ржут, и лишь охранник смотрит чуть суровее, чем вначале. Обычно я скромная и даже тихая, но бывают такие моменты, когда зубы надо достать вместе с клыками – и себя потом не винить за то, что не плюнула в ответ:

– Саша, я беременна! Ребеночка в твою честь назову – Долбожуй Логопедический!

В стороне нервно хихикнули. Круглый мужчина тут же отвесил челюсть и расцепил хватку, и Саша полетел в мою сторону:

– Извините, мне надо сейчас уехать, личные проблемы, – оповестил сразу всех вокруг.

После этого его уже не останавливали. Я выбежала на улицу первой, а он – следом за мной, неожиданно начиная громко смеяться.

– Беременна? Аллочка, это был перебор, но ладно. Надеюсь, никто тебя в лицо не запомнил.

– Меня Кристина зовут, – буркнула я.

Он догнал, вышел вперед и поднял ладони вверх, останавливая меня и добавляя серьезности:

– Кристина, я не думал, что так получится. И компенсирую моральные издержки. Отвезете домой?

Я довольно быстро успокоилась. Видимо, он действительно хотел только свободы – и ее получил, потому и цветет так. А хамство посторонних надо было посторонним и возвращать.

– Куда? – заговорила снова деловито, открывая машину.

– Для начала аборт вам сделаем, – он выкинул с легкостью. – Шучу, шучу. Надеюсь, там Егору Михайловичу скорую вызовут. Он так-то человек нормальный, большой профи своего дела.

– Ага, а оскорблять незнакомых людей – и есть его дело?

– Вы просто не представляете, с кем ему иногда приходится сталкиваться. Он принял вас за другую – за ту, с которой вежливость только помешает.

– За десятитысячную? – припомнила я. – Ладно, садитесь в машину, Саша. И говорите адрес.

Ехать пришлось на Рублевку – и кто бы сомневался? Я хоть его позицию поняла, но осадочек остался, потому плюнула на вкусы пассажира, врубила «Дорз» и больше разговоров не поддерживала. Саша вообще откинулся на спинку и, кажется, проспал всю дорогу. До меня уже дошло, что сегодня я столкнулась с какой-то звездой. Может, актеришка или певец российской выделки, черт их разберет. Пусть звездят в своем пространстве. Все-таки есть судьбы параллельные – и если они хотя бы на час пересекаются, то кому-то обязательно становится как минимум неприятно.

Глава 2. Ксан: Нельзя оставлять деятельных людей надолго без дела – они начинают чудить

Ненавижу будильники, хотя признаю их необходимость: их нужно было изобрести лишь для того, чтобы напоминать людям о бренности бытия. Выключил, перевернулся. Если внутренний таймер не врет, скоро в дверь стукнет Зинаида – позовет завтракать, хотя по времени уже обед. Люблю Зинаиду точно так же, как ненавижу будильники.

Но гаденыш не унимался. Я спросонья не сразу сообразил, что мелодия другая. То есть меня вызывают в реальность этим рупором не только мои шаловливые ручонки, забывшие вчера отключить будильник. Покряхтел, прочищая горло, и,

не открывая глаз, прислонил сотовый к уху.

– Да?

– Нет, я тебе скажу, безмозглая скотина, нет, нет и еще раз нет!

– И вам здрасьте, Егор Михалыч. Вы бы хоть иногда спали – превратились бы в человека.

Продюсер слегка сбавил тон – видимо, проорался до того, как я принял его вызов:

– Саня, мать твою, ты меня слышал – я сказал нет! Никаких постоянных и тем более беременных девиц! Надеюсь, ты ее просто укокошил и вывез труп в район Серпухова?

– Именно так и сделал, у меня уже там кладбище для беременных от меня девиц.

– Пошути мне еще! Буду через полчаса, успей собраться.

– Зачем, куда? – я нехотя сел.

– Сначала вставлю тебе, чтоб шары на лоб вылезли, а потом…

Смех пробился сам собой:

– Егор Михалыч, у вас какая-то нездоровая фантазия по поводу того, чтобы мне вставить. Каждый божий раз, когда накосячу, это первое, что приходит вам на ум.

Старикан все-таки усмехнулся и окончательно успокоился – как обычно, ему лишь бы прокричаться, а потом человек человеком:

– У всей страны эта фантазия, Саш, я твою репутацию годами выстраивал. И нате – получаю свинью. И когда? На юбилее директора телеканала, которому ты

не то что не спел – даже не поздравил толком. Они нас финансируют, а мы их посылаем в зад негра? Не, легкий флёр пофигизма тебе даже идет, но вчера ты палку перегнул. – Я знал, что меня за это отчитают, потому просто терпеливо ждал, когда продюсер перейдет к главному: – А теперь о проблемах посерьезнее. Что с девкой-то? Ты реально настолько дебил, что про презервативы забыл? Кто такая? Как она тебя нашла? Сколько будет стоить с ней договориться?

Я снова откинулся на подушку и зевнул в потолок. Доводить его забавно, но лучше обойтись без переборов – а то прихватит его инфарктом или инсультом, и останусь я воевать с этим гребаным шоу-бизнесом в одиночку. А в одиночку его не побеждают.

– Егор Михалыч, – я решил его успокоить, – не беременная девка. Вы сейчас сильно не ругайтесь, но я просто хотел свинтить. Знаю, что должен делать, но иногда сил просто не хватает.

– Свинтить?! – отреагировал он таким воплем, что пришлось немного отодвинуть аппарат от уха.

– Свинтить, – подтвердил я.

И услышал протяжный шумный облегченный вздох. На то я примерно и рассчитывал.

– Ладно, – он уже почти совсем не надрывал голосовые связки, – через полчаса буду. Сначала вставлю тебе за то, что свинтил, а потом едем в студию. На роль тебя уже утвердили, инвесторы дали добро. Еще бы они не дали, я после запуска первого фильма чуть печень не выблевал, так хорошо отмечали. Но они очень хотят еще и саундтрек в твоем исполнении. А у нас, мягко говоря, конь в этом направлении не валялся.

– Хорошо. Не спешите только – мне хотя бы позавтракать. Хрен с ним, с душем.

– Договорились, Саш. И это… че там с девкой-то?

– Да не беременная она!

– Я понял. Трахались?

– С ума сошли? Вы ее видели?

– Мне все девки младше сорока кажутся красавицами. И уже некоторые мужики младше тридцати… – он будто задумался. – Так трахались или нет? Постоянной телки у тебя нет и не будет, пока мы гребем лопатой деньги на кинках. Давай-давай, мой принц печальный, не смей лишать всю наработанную фанатскую базу призрачной надежды. От образа даже на миллиметр не отходи.

– Да говорю же, не было с ней ничего. Я хоть позавтракать-то успею?

– Задолбал постоянно жрать! Тогда кто такая, откуда взялась?

Я улыбнулся, припоминая. Представляю его выражение лица, если скажу правду – водитель такси. Ага, как будто я каждый день езжу на такси. И как будто первый же попавшийся водитель побежит меня выручать из плена веселой вечеринки. Не поверит – я бы на его месте усомнился. Потому выдумал нечто более вразумительное:

– Лёшина сменщица. У него дочка родилась, попросил, чтобы график был более нормированным, – вот тут я сказал чистую правду, но я своего шофера, наверное, и без младенца в доме задолбал: в любое время дня и ночи он является как штык по моему требованию. Не убил он меня только потому, что ему за это хорошо платят. А дочки без денег плохо растут. Я продолжил враньем: – Решил я ему подхват нанять. Рулит девчонка хорошо, тихая, в ширинку мне не лезет, что еще надо? А, ну вон вчера еще выручила. Я такого даже от Лёши бы не ожидал.

– Понятно. Фамилию этой Аллочки назови – пробью, кто такая и можно ли ей доверять!

Этот пробьет, как пить дать. У этого талант – пробивать. Это хорошо, что сейчас он для меня мир таранит, а ведь не всем так повезло. Аллочка – вообще-то Кристиночка, и не вижу смысла ее подставлять. Я видел вчера ее реакцию, ее обиду – клянусь всем, что имею: ее до вчерашнего вечера в глаза никто швалью не называл, то есть вынырнула откуда-то из далеких мест, где водятся положительные люди. А что за мной прискакала – показатель какой-то

ответственности, я про такое тоже как-то слышал, хотя сам не видел. Она не узнала меня – и потом, когда до дома везла, так и не сообразила. Загуглит теперь. Быть может, челюсть на клавиатуру уронит. Но вчера она вела себя искренне, простодушная до одури. Спокойная, но с характером – даже кажется, что узнай она меня, то вела бы себя примерно так же. Потом я изобразил дремоту, чтобы и самому отдохнуть, и ее не доставать, раз разозлилась: не извиняться же снова, так может и в привычку войти. А она врубила умиротворяющий «The Doors». Кто в наши времена слушает это унылое старое говно? А она слушала – сопела вначале возмущенно, выдавая остатки раздражения, а потом слушала и мычала под музыку. Слух нулевой, но она и не для зрителей мычала, полагая, что я не улавливаю. Допускаю, что впервые за несколько лет я провел целый час в компании абсолютно нормального человека, которому на меня плевать, а на любимую песню – нет. Хорошая девчонка – неухоженная, простоватая, со смазанной «с» в выговоре, но хорошая. В последнюю очередь я выкину ее в пасть бессердечному Егору Михайловичу.

– Сам пробью, не волнуйтесь. К тому же она только на подхвате, когда Лёша выехать не сможет. Я ее затылок раз в полгода буду видеть.

– Раз в полгода достаточно, чтобы забеременеть! – не унимался проныра.

– Да ё-мое, – я сокрушался его паранойе – профессиональному заболеванию. – Хорошо, если на ваш вкус она показалась симпатичной, сегодня же ее уволю! Аллочка, одевайся, ты уволена.

– Что?! – он снова набрал обычный градус.

– Пошутил я. Можно уже собираться, нет? Черт с ним, с завтраком, я хоть отлить успею?

– Собирайся, юморист! Гарик Бульдог, нахер, Петросян! Тимур Каштан, мать твою, Галкин!

Я решил, что могу отключить вызов, пока Егор Михайлович тщательно перечисляет всех известных ему юмористов отечественного стендапа.

– Зинаида! – я вылетел из комнаты, направляясь в ванную и все еще надеясь на душ. – Сейчас за мной приедут, сможете кинуть в меня какой-нибудь едой?

– Почему, куда? – женщина всплеснула руками. – Я ваш любимый суп готовлю, еще буквально десять минут! Саш, ну что же вы совсем…

Я не дослушал. Зинаида ко мне на вы, всегда уважительно, хотя первые полгода упорно звала Александром Викторовичем. Она тут и повар, и уборщица, и царица медной горы. А у меня детская психотравма, раз я через полгода попросил называть себя Сашей и переехать ко мне насовсем. От последнего Зинаида отказалась, по причине: «Егор, ваш дорогой, Михайлович меня с потрохами сожрет», но на имя переключилась. Про психотравму мне Егор, чтоб ему пусто было, Михайлович и сообщил – дескать, я недостаток материнской любви за счет наемных работников компенсирую. Выглядит мило, но жалко. Да и фиг с ней, с психотравмой. Я люблю Зинаиду – мне, может, ее всю жизнь и не хватало, чтоб стучала утром в спальню, звала поесть, ворчала про гастрит, и «Саш» произносила именно так, как произносит. В этом коротком «ш» я тоже чувствую, что мои чувства взаимны – любит Зинаида меня настолько, насколько вообще можно любить своего работодателя. А Егор, дери его черти, Михайлович совершенно отбитый на голову, если думает, что эта шикарная шестидесятилетняя женщина явилась ровно для того, чтобы меня соблазнить и разрушить светлый образ «плохого мальчика, ищущего хорошую девочку, чтобы его перевоспитала».

День прошел в беготне, почти как обычно. К счастью, в пять у нас была деловая встреча в ресторане, так что получилось хотя бы нормально поесть. Потом домой, но не отдыхать – бассейн, тренажеры, какие-то бумаги, правки в сценарии. Продюсер все это время вокруг меня летал наседкой, как будто вообще забыл, что мы в ссоре. Он отходчивый. В смысле, умеет прекрасно считать деньги, потому мои закидоны его злят кратковременно – все равно же я приношу денег больше, чем трачу своим халатным отношением.

– На Дне города петь будем? – он сидел на скамье, не выныривая из дел, но приглядывая, чтобы я на «бабочке» не филонил. И сам же себе отвечал: – Будем. Если он вообще будет. Перед тем быстро в тур… В Уфу приглашали. Нахер Уфу или не нахер? Иркутск точно не нахер, страна должна хоть изредка видеть своих секс-символов в лицо. И не только в лицо. О, точно, нам надо с модельером…

Я почти не слушал, да и не для меня он говорил. Сам придумает – мне потом реализуй. Но окупается же каждое его решение, потому я не ною. Просто бунтую изредка, как вчера. Отвлекся, но он меня вытянул на разговор – видимо, всплыло

что-то важнее модельера:

– …проститутки.

– Что, Егор Михалыч?

– Проститутки, говорю, и то честнее, чем фанатки. Они за гонорар работают, в этом и есть их честь, никаких подводных камней. А эти шмары только и ждут, как урвут от тебя кусок. Опасно! Может, мы тебя на дрочку переведем?

Я закончил подход и опустил руки, чтобы отдохнули. Мой продюсерский пухляш совсем что-то в паранойе потерялся.

– Егор Михайлович, вы мне теперь и график дрочки назначать будете? Или лично займетесь? Можно, я хотя бы с этим сам разберусь?

Он пожамкал губами:

– Это я после вчерашнего. Так напугался. Слухи пойдут – но слухи фигня, даже хорошо. Еще одна соблазненная, которую ты даже не соблазнял. Но реальное дите или реальная баба, которая дважды в твоей кровати окажется – это уже херня. И я вот думаю, может, напрасно тебя на сухой паек посадил? Сорвешься однажды, влюбишься – типа назло условиям контракта, дров наломаешь. А это разгребать сложнее, чем героиновую зависимость, там хоть перед концертами можно тебя в чувство приводить…

Я уже не отвечал. Он умный – сам с собой поговорит. Мою интимную жизнь сухим пайком сложно назвать. Я бы и сейчас ею занялся, если бы уважаемый начальник соизволили-с свалить. У меня имидж жеребца, который летит по ветру и не может найти «ту самую». Это подогревает любительниц помечтать о несбыточном. Почему нет-то? Влюбляться я точно не планирую. Хотя бы потому, что искреннего отношения мне уже не найти – буквально любая девушка, еще до реальной встречи со мной, уже меня обожает. Она месяцами, годами гладила мой плакат на стене или, закрывая глаза перед сном, воображала мое лицо вместо физиономии своего ухажера. Конечно, она не откажется помочь мне с напряжением, в любом формате – еще и счастлива будет до одури. Потому что задолго до этого уже придумала себе любовь. К плакату, ага. Большинству даже в голову не приходит, что у меня полно недостатков или что я хожу в туалет, как

простые смертные. Что каждое мое слово на интервью – тщательно выверенный пиарщиками ход. Что все мои жизненные ценности прописаны огроменным договором. Что я отказываюсь сниматься в каком-то фильме не потому, что его задумка противоречит моим позициям, как это всегда выставляет Егор Михайлович, а просто у нас обычно лежат еще пять предложений – выбираем самое выгодное, меня не разорвать, и насрать на жизненные позиции. И что я, собственно, оцениваю людей лишь по тому доходу, который они могут мне принести. Всех, за исключением Зинаиды, конечно. Бестия со своими супами и капустными пирожками захватила мое сердце в единоличное пользование. Я бы и на съемки сам не пошел. Если пение – моя стезя, благо хватает голоса, таланта и образования, то актер из меня никудышный. Кассу рубят только на раскрученном фейсе. А раз рубят кассу, Егор Михайлович с меня не слезет.

Продюсер соизволил отчалить уже в одиннадцатом часу вечера. Я походил по пустому дому, решая, чем заняться – нечасто выпадает настолько свободный вечерок. А может, правда, рвануть на одноразовое свидание? Славу-то надо поддерживать, хотя выматывает. Или просто поваляться в постели, посмотреть, что там наснимали, кроме моей прекрасной персоны. Да и песня нужна, класснючий саундтрек, который взорвет летние чарты. Егор Михайлович купит, хотя и мои берет, если удачные – я не слишком хорош в сочинительстве, но раз из двадцати удается нашлепать основу хита. Потом другие профессионалы доводят до ума и текст, и музыку, конечно.

Взял гитару, потренькал, подул на пальцы – с непривычки немного занемели. Это что же, я уже даже на гитаре отвык играть? Вот примерно так профессиональное творчество убивает творчество.

Созрел примерно за час, некоторое время пытаясь отогнать эту мысль. Но потом уверенно взял телефон и позвонил в службу такси.

– Я вчера выпивший был, оставил сумку на заднем сиденье, – сообщал я девушке-оператору. – Примерно в десять вечера ехал на Энтузиастов.

– Нам не отдавали, – неуверенно ответила она. – Сейчас проверю! Можете описать, как именно выглядела…

– Конечно, не отдавали, – перебил я. – Там денег кусков сто и часы за полмиллиона.

– Что вы… – оператор выдохнула уже напряженно. Не знает, наверное, какие действия предпринимать в таких случаях. Ведь клиент может и врать. Именно об этом она и подумала: – И вы звоните через сутки? Вы только сейчас обнаружили такую пропажу?

– А я любым делом занимаюсь с полной отдачей. Пью тоже. Часы хотя бы верните – это подарок канадского премьера.

Зря я, наверное, перегибаю с легендой. А прозвучало либо внушительно, либо доказанным бредом.

– Я… Вы знаете, мы сейчас свяжемся с водителем и вам перезвоним. Вы такси на этот номер вызывали?

– Нет, – и я продиктовал номер Лёши. Он еще возмущался, что я один еду – боялся, что если случится что-то по дороге, с него три шкуры спустят. Случилось. Не спустили.

– Хорошо, мы вам перезвоним.

Она перешла на «мы», выступая уже от всей организации. Сомневаюсь, что они там сейчас за сердца хватаются – мало ли что клиент плетет? Ну да, типа такой Джастин Трюдо лично несется и впихивает мне часы. А я сразу после езжу по столице на дешманском такси.

Кристина позвонила сама, я моментально узнал ее:

– Саша, это вы? – а вот в ее голосе дребезжал какой-то страх. Она-то, наверное, с легкостью поверила и про деньги, и про часы. Единственное, я не был слишком пьян, но судя по эмоциям, она саму мысль о пропаже допускает. То есть загуглила-таки, это хорошо, привычнее. – Вы понимаете, я утром даже под сиденьями не смотрела. Но сейчас ничего нет! Вы уверены, что не оставили сумку в том ресторане? Вы сбежали налегке – это я хорошо помню! Поймите просто, Саша, если у меня что-то и забывают, то я всегда отношу в администрацию – мне такие пятна на карме не нужны, потому…

Что она там чешет? Реально переживает, что я столько денег потерял, а она, такая-сякая, боится, как бы ее не заподозрили в присвоении? Блаженная. И с потрескавшимися губами. Ей нужны деньги хотя бы на гигиеническую помаду.

– Кристина, вы на смене? А может, подъедете за мной? Мне срочно нужно… на Арбат.

– Подождите, а сумка?

– Я просто не знал, как еще дозвониться именно до вас. Отвезете?

Секунда, две… пять, семь. Что-то уж слишком долго. И наконец-то:

– Соврали, чтобы дозвониться до меня?

– Примерно так.

– Кошмар… – она все-таки стряхнула нервное напряжение, но явно не была довольна моим поступком. Не загуглила, что ли? – А не вы ли вчера говорили, что мой номер вам не нужен?

– Говорил. А сегодня вот думаю принять вас на работу. Я ищу смену своему водителю. Посчитайте – работа та же, а зарплата намного выше. И плюс только один пьяный клиент, а не вся столица.

– Зато клиент самый отвратительный! – резко отозвалась она. – Что вы вообще такое, Александр? У вас там хоть какой-то аналог совести есть?

– Ни разу себя не щупал до такой степени. Так вы приедете? Оформлять вызов через контору?

Она заговорила ехидно – интересно, если сейчас везет пассажиров, то что они думают?

– Видите ли, Александр, я сейчас в Шереметьево. Вам до Арбата пешком дойти быстрее, – тут она немного преувеличила, но я не перебивал – уже привык с Егором Михайловичем терпению в разговорах. – Подождете?

– Я не из тех, кто ждет, Кристина, я из тех, кто дожидается. И насчет работы я совершенно серьезно. Ни о каком дополнительном интересе речи не идет. Мне нравится ваш подход, ваш стиль вождения, отсутствие косметики – к черту соблазны, и самое главное – что вы вчера за мной все-таки пришли. Вам принципиальный начальник нужен или платежеспособный, который уже оценил ваши лучшие качества?

– Уж точно не нужен такой гад! Я-то подумала, что в вашей парочке придурок – ваш пожилой приятель, но он даже милашка в сравнении!

Я не сразу поверил, даже на телефон свой посмотрел с недоумением. Она бросила трубку! Точно, не загуглила. Интересно, что набирала в поисковике – «Александр»? Псевдоним «Ксан Исаев» ей вряд ли пришел в голову. Блаженная. Такую девицу и мой «пожилой приятель» одобрит – я на нее даже если очень захочу, необходимую часть тела поднять не смогу. Она в большей от меня безопасности, чем даже Зинаида.

Глава 3. Кристина: Ксан головного мозга

Право слово, все пошло наперекосяк. Вселенная по ошибке случайно пересекла параллельные прямые, ей понравилось – и понеслось.

По поводу соседки я уже давно размышляла, аренда сжирала наибольшую часть моих доходов, я так на учебу и через пять лет не накоплю. Хозяйка укатила в Грецию, когда убедилась в моей надежности, но переговоры мы с ней вели постоянно. И расслабляться она мне не позволяла, постоянно напоминая, что в столице живет ее двоюродная сестра, которая в любую секунду нагрянет с проверкой. Та почти за год ни разу не нагрянула, да я и не беспокоилась: пьяных вечеринок не устраиваю, куриц в зале не развожу. Интересно, откуда они вообще такой бред придумали? Но я поинтересовалась мнением владелицы насчет еще одного жильца, чтобы разделить плату пополам. Жилое пространство включало в себя небольшую общую комнату со старой мебелью и совсем крохотную спальню, но я не посчитала это проблемой. Если найду соседку – такую же чистоплюйку, как сама, да еще такую же занятую, то мы не будем доставлять друг другу проблем. Мне лично достаточно, если останется

место упасть и выспаться. К тому же хозяйка дала разрешение под мою ответственность, то есть за мной оставался лишь качественный выбор.

Объявление я дала уже пару недель назад. Откликались многие, но большинство мне не нравились уже на стадии телефонных переговоров – какие-то требования, требования, и почему нет изолированных комнат для всех, как будто мы эту общагу организуем для комфорта, а не для экономии. За полцены можно потерпеть некоторую тесноту.

Были и такие, с кем я соглашалась встретиться, но потом не перезванивала. Вряд ли у меня хорошо развита интуиция, но иногда сигналы даже слепой распознает: вот эта платить через месяц не будет, если она за все время в столице сидела на шее своего парня, пока он ее не бросил, а вот у той – родственники из Ухрюпинстана будут являться каждую неделю и проситься переночевать на пару месяцев, третья меня через недельку выживет – уж больно зверская у нее хватка, а четвертая сразу с курицей в коробке и явилась. Говорит, расширим поголовье – сами прокормимся, еще и бизнес фермерский откроем. Я не против прокормиться, но если все же заявится двоюродная сестра владелицы, то настучит нам обеим по хребту нашим стартапом и вышвырнет прямо с балкона. По поводу животных пункт в договоре не просто так предусмотрен.

И вот, наконец, позвонила следующая – неуверенная какая-то, робкая. Я подумала, что и так уже выбираю тщательнее, чем иные себе супругов, и пригласила на встречу. Ровно в уговоренные двенадцать дня в дверь постучали, а пунктуальность я считаю великолепным показателем.

Собственно, так состоялось мое знакомство с Гошей. Я дверь-то открыла, на радостях не глянув в глазок, тут же закрыла, а он забурчал прямо в дерматиновую дверь:

– Я подругу попросил позвонить, иначе вы бы даже слушать не стали! Я в магазине тут через квартал работаю, приходится с другого конца города добираться, а зарплата и так не ахти. Я тихий, честно! С парнем пытался снимать, так я просто не выношу, когда за собой даже посуду помыть не могут или подбивают вещички из квартиры продать, пока владельца нет.

Он много чего несуразного там плел, еще и в дверь скребся, как псина, которую злыдня в дом не пускает. Вряд ли у меня развита интуиция, но я целую секунду его видела. Здоровенный такой молодой детина шириной в дверной проем, а у меня к такому типажу врожденная слабость. То ли он мне отца напоминает, то ли просто какой-то стереотип: чем более угрожающим выглядит человек – тем нежнее он внутри. Сволочами обычно оказываются холеные подтянутые красавчики, как, например, недавний мой клиент. Тысячу раз в этом убеждалась раньше, и на этот раз решила положиться на чутье. Дверь открыла, пока он дерматин насквозь до меня не проскреб, и уже слушала стенания Гоши в открытую. Познакомились, даже чаю вместе выпили. Но прежде чем звонить хозяйке и спрашивать о таком непредвиденном повороте, я задала этому парню очень важный вопрос:

– Гоша, у тебя как с ориентацией?

Он мгновенно свел пушистые брови в центре переносицы, изображая праведный гнев:

– Самая нормальная! А что?

Я вздохнула:

– Да ничего. Просто это здорово упростило бы нам совместное проживание, ты не думаешь?

Он лишь гигантскими руками развел – мол, ну не голубеть же ему только по этой причине. Мягко говоря, я в решении не была уверена, хотя Гоша мне по-человечески чрезвычайно понравился. Как чувствовать себя свободно, если в зале будет спать вот такой бугаеныш? Любимая девушка у него есть, как возвещал он с честными глазами, она пока с родителями живет, но я тоже много бы чего могла наговорить за такую внушительную денежную экономию. Ладно, решила я, не до свободы выбора, потому позвонила хозяйке и убедилась, что той, в общем-то, абсолютно все равно на пол моей «соседки». А сестра ее через недельку сможет заехать, чтобы вписать Гошу в арендный договор.

И неделю мы прожили, что называется, душа в душу! Я даже не ожидала. Гоша оказался блюстителем чистоты похлеще меня, но еще и с золотыми руками. У нас сами собой заменились все лампочки на энергосберегающие, поправились

все розетки, в петли вошли все дверцы старых шкафов. А ночью, если я возвращалась со смены слишком поздно, ворчал с разложенного дивана:

– Картоху в микроволновке оставил! Пожри, Кристин, а то, поди, весь день ничего не ела. Гастрит заработаешь!

Клянусь, через несколько дней я начала завидовать его девушке. Гоша являл собой неуклюжего, несимпатичного, но добродушного медведя, рядом с которым уют создается сам собой.

И вот на седьмой день настал час икс, то есть я, наконец-то, увидела многократно упомянутую в угрозах родственницу владелицы. Мне она показалась точной копией хозяйки. Привезла новые договора, мы подписали, она довольная убежала, на ходу звоня сестре, что все в порядке. Мы же с Гошей рухнули на диван и уставились в неработающий телевизор.

– Вот же подлая гадюка, – произнес наконец мой сосед.

– Я надеялась, что ты это скажешь, а то мне словарного запаса не хватило.

Договор-то мы подписали – куда деваться? – однако повышение арендной платы осознали не сразу. Даже теперь пополам выходило куда дешевле, чем любое другое жилье, но такой подставы мы не ожидали. Подлая гадюка. Но все еще дешевле. Дилемма, которую мы, не сговариваясь, разрешили одинаково и даже не особенно возмущались. И что там такая сумма в сравнении с остальными предложениями на рынке, не побежим же из-за такой мелочи искать другую квартиру? Так, видимо, наша греческая смоковница и рассудила.

Сводить дебет с кредитом – не самая сильная моя сторона. Но я пересчитала свои финансовые планы с учетом новой экономии, однако и они не радовали. А еще вот как назло все неприятности в кучу потекли. За сутки попалось аж два клиента, вынесших мне мозги: один вообще сбежал, не заплатив, а второй долго орал про тариф. Контора меня прикрыла, сама взяла на себя разборки с хамом, но настроение было сильно испорчено. Ведь такие люди иногда попадаются! И ладно если просто наорут, но всякое бывает – особенно вероятнее это бывает, когда за рулем они видят молодую блондиночку, которая явно не сможет за себя постоять. Думала я три дня и три ночи, пока все-таки не созрела. Да, Саша произвел на меня ужасное впечатление, но ведь он меня не сожрет живьем?

Работать водителем при одном человеке, даже гадостном, все-таки проще. Наверное. А если нет, то в службу такси я всегда смогу вернуться.

Кусала губы, не решаясь позвонить, а Гоша сидел рядом и ободряюще хлопал меня по плечу – он был в курсе моих сомнений. Только от его нежных медвежьих хлопков у меня уже полтела занемело, в итоге этот дискомфорт и заставил нажать вызов.

– Кристина? – я вздрогнула от того, что Саша оставил меня в списке контактов. – Я знал, что позвоните. Но не надеялся, что так быстро.

У меня в этот момент реально промелькнула мысль, не он ли подослал тех паршивых клиентов? Но мысль показалась абсурдной.

– Да, Александр, – я ощутила себя раздавленной мышью, раз после собственных же комментариев в его адрес посмела набрать его номер. – Если ваше предложение в силе, то я хотела бы для начала обсудить условия. На какую оплату…

Он перебил – у него, кажется, это водится в привычке:

– При личной встрече. Подъезжайте, я в семь закончу, и сразу все обсудим, адрес скину. Поднимайтесь на второй. Возможно, придется подождать.

Адрес привел меня в центр города, добиралась на машине – я пока не спешила сжигать мосты и отдавать организации имущество. Для начала о размере новой зарплаты послушаю. Прошла внутрь, беспрепятственно по лестнице поднялась на второй. В холле топтались мужички в костюмчиках, вокруг с ветром носились люди с озверевшими глазами, впереди за стойкой девица непрерывно отвечала на телефонные звонки. Искать дальше я не стала – Александр позвонит, как освободится. Но я издали узнала его по голосу – с кем-то разговаривал. Увереннее подошла ближе к распахнутой двери, ведущей в какую-то студию. Приветливо махать руками и ногами не стала, поскольку рядом с молодым человеком разглядела и его круглого приятеля – против двух наглых товарищей в первый же рабочий день могу не устоять.

Пожилой на него орал, хотя как будто бы хвалил. Судя по интонации, все-таки больше орал, чем хвалил:

– Ты же талантище! Был! Все, закончился, испелся, превратился в банальное дерьмо! Вот эта вот шняга… – он потряс перед грудью ладонью, – не совсем то, что нужно. Саунд нужен не хороший, а идеальный, понимаешь? Чтобы с выходом фильма мы сразу все чарты нагнули.

– Я здесь при чем? – тот оставался расслабленным. Опять, что ли, выпивший, как в нашу первую встречу? – Вы же этот саунд выкупили.

– Потому что ничего более толкового не нашел! Но и из этого дерьма можно сделать конфетку, если ты хоть немного вложишься – аранжировку переписать, тональность поменять, хрен его знает… Сегодня ужинаем в ресторане с крутыми студийниками, еще пару песен покажут.

– Так сами и оценивайте. Мне-то на кой совать язык туда же, куда ваш уже засунут?

– Щенок! – заорал толстенький так зычно, что поток вокруг меня на несколько секунд замер. – Вот из-за такого отношения все и летит к чертям. Это конец! Ты больше не окупаешься, ты стал банальным дерьмом! Тебя теперь органами будет выгоднее продать, чем пытаться удержать наверху!

Александр ответил мягко, но я расслышала – уверена, все вокруг расслышали:

– Поцелуйте меня в зад, Егор Михалыч.

– Так расчехляй, Сань, расчехляй! Я тебя в него так поцелую, что навек отучишься мне хамить!

И как раз на этой фразе оба наткнулись взглядами на меня. Пришлось приветствовать:

– Здорово тут у вас, интересно. Сбор интеллигентов. Я могу подождать.

– О, беременная Аллочка! – сразу узнал меня жирненький. – Ёхарный, да она ничего так! Вот же мудак малолетний, наплел, что страхолюдина!

Александр вскинул бровь, будто с коллегой не соглашался, а ко мне обратился предельно вежливо:

– Здравствуйте, Кристина, я уже иду.

– Беременная Кристиночка? – не понял второй. – Стоп, вы куда? А ресторан?

Саша немного склонил перед ним голову и улыбнулся – я бы подумала, что демонстрирует покладистость, если бы не была свидетелем их общения. Похоже, он просто с наслаждением доводит пожилого человека:

– Егор Михалыч, я Кристину на работу должен по всем правилам оформить. Вы же сами говорили, что проверить надо тщательно. Стараюсь быть ответственным – прямо сегодня проверю ее кредитную историю, паспорт, с родителями познакомлюсь, сделаю тест-драйв – сначала я ее прокачу, а потом она меня катать будет, – дождался, когда оппонент позеленеет, и смилостивился: – Да шучу я, Егор Михалыч, я ее устраиваю как раз потому, что она мне вообще не нравится, мамой клянусь.

– Жук слабоумный, – выругался его, видимо, начальник и шагнул ко мне. – Кристина, я тебе отеческий совет дам, просто потому что ты пока ни в чем не виновата, а мне совесть жить не даст.

Я вскинула брови, с интересом ожидая обещанного совета. Особенно удивительно было то, что Егор Михайлович вдруг заговорил вкрадчиво и нежно:

– Работай и наслаждайся жизнью, дорогая Кристиночка. Но если залезешь в неправильные трусы, я с тебя кожу буду снимать лоскутами – по одному лоскуту в день. Мамой клянусь, она у меня хотя бы существовала. Усекла?

Я-то усекла, но оторопела. И ведь не устроена даже еще, чтобы на меня вот так без подготовки давить:

– Вы мне список неправильных трусов выдадите, Егор Михалыч, чтоб я случайно не перепутала? А то ж я ведь во все трусы лезу, если меня заранее не предупредить.

– О, парочка юмористов нашла друг друга, – он вскинул очи к потолку. – Но я серьезно. Даже если ты сейчас в себе уверена, то со временем можешь и растеряться. Плоть слаба, а Саша – безответственный слабоумный щенок, у которого плоть еще слабее. Дорогая Кристина, я от всего сердца говорю! Один раз можно – и сразу беги, я все пойму. Но никаких постоянных отношений, ясно? И никогда – запомни! – никогда не попадайся ему первой после концерта. Он на адреналине даже табуретку вздрючит.

Я от таких признаний хлопала глазами. Александру, наверное, не понравилось, что сегодня больше его оскорбляют, чем меня, потому направился в мою сторону, считая разговор законченным. Хотя ко мне наклонился и, прикрыв рот с одной стороны, проговорил заговорщически:

– Я вообще девственник. Уже даже и не надеюсь в этой жизни, с такой-то наседкой.

– Я так и подумала. – Развернулась и пошагала рядом с ним на выход.

А Егор Михайлович продолжал зачем-то возмущаться:

– Маску надень, Саш! Копию паспорта мне пришлите, я по своим каналам пробью, чтобы не нарвались на какую-нибудь Мату Хари. И по улице раздетым не шмыгай. Простудишься – лоскутами буду кожу…

К счастью, первый же поворот убавил звука.

– Строго он с вами, – я решила начать, не зная как еще повернуть к интересующим меня вопросам.

– Да не обращайте внимания, Кристина. Просто у меня имидж, понимаете? Образ разгильдяя, которому все по барабану и который не может пропустить ни одной юбки, но на настоящие чувства не способен. Что-то типа бессердечного Кая, который ищет свою Герду, и прочая херня.

– А вы уверены, что это образ? – удивилась я. – Судя по тому, что я уже успела узнать…

Заканчивать не стала, поскольку он рассмеялся. Маску все-таки надел, но на выходе крикнул подходящему мужчине:

– Лёша, на сегодня свободны! Я на другой машине поеду.

Тот только плечами пожал, вежливо прощаясь. Водитель его, что ли?

Увидев такси, Саша ненадолго застопорился:

– Вы еще на службе? – и сразу скривился, вспомнив: – Черт, я бумажник не прихватил. Повозите сегодня в кредит?

– Хорошо, – неуверенно согласилась я. – Но оформим заявкой, а то у меня машина арендованная. Мы куда едем-то?

– Так условия обсудим, как хотели, паспорт ваш посмотрю, – он снова поморщился. – Завтра трудовой договор накидают, но копию документа нужно предоставить сегодня. Я сфотографирую, Егору Михайловичу перешлю, чтобы старик смог уснуть.

– Чтобы вы на меня оформили какой-нибудь микрокредит? – прищурилась я недоверчиво.

Он посмотрел на меня очень внимательно. Так и смотрел, смотрел, пока я глаза не отвела.

– Кристина, я действительно похож на человека, которому срочно нужен кредит?

Нет, он похож не был. В принципе, везде на официальной работе требуют паспорт – чего я хотела? Тут еще и материальная ответственность, машина-то у него недешевая – я за водителем Лёшей рассмотрела нечто синее, на глазок не дешевле полутора миллионов. В машине уже простонала, вспомнив, что как раз сегодня не прихватила паспорт. Точно, Вселенная усиленно нарушает все законы, чтобы за счет нескольких судьбоносных поворотов пересечь непересекаемое. О паспорте я Александру сообщила, но он даже бровью не повел:

– Так давайте заедем к вам, в чем проблема? У меня как раз вечер свободный выдался.

Никакой особенной проблемы я в этом не видела, потому порулила в нужном направлении. Хотя через центр в такое время быстро не проедешь. Вот они и пробки, когда не особенно нужны. Однако Саша времени не терял, перечисляя все, что мне так интересно было знать:

– Мой водитель попросил перейти на дневной график, а с моей работой часто приходится кататься по ночам. Собственно, именно поэтому вы мне и нужны. Работа ночная и психованная, скрывать не буду. Надеюсь, вы не любите прибухнуть на выходных, Кристина, потому что мне как раз на выходных приходится прибухивать часто.

– Как-нибудь удержусь, – усмехнулась я.

– У вас гараж рядом с домом есть? Желательно одну отогнать туда, чтобы вы всегда были на колесах. Если нет, то придется снимать, в договоре это пропишем. Платить буду тысяч шестьдесят базой, плюс пятерка за каждый вызов. В самые рыбные месяца выходит неплохо. Лёша на зарплату не жалуется. На всё жалуется, но не на зарплату.

Я чуть на красный не поехала, так мне понравился ход нашего разговора. Работать по ночам, ждать работодателя в машине и срываться по первому звонку? И за счет этого уже на следующий год пойти на любой факультет вуза? Запросто!

Он вроде бы основное объяснил, ждал вопросов, а они как раз на цифре все и закончились. Но минут через десять молчания я все-таки осмелела:

– Александр, вы меня извините, сейчас, наверное, глупо прозвучит. А вы кем работаете? Певцом? Я в студии инструменты разглядела и аппаратуру.

– Им, – согласился он с улыбкой.

Я совсем нелепо уточнила, пытаясь выглядеть восхищенной:

– И что – прям поете? Вот так берете ртом и поете? Прикольно!

Он снова рассмеялся – смешливый какой-то, постоянно ржет. Или сидит на чем-то бодрящем. Я-то хотела хоть какой-то восторг изобразить, чтобы смести все предыдущие неловкости между нами, раз я теперь на него работаю, но вышло как-то не очень. И он, не отвечая на этот бред, сменил тему:

– А есть я где буду? Что-то с рестораном погорячился, а на ужин меня Зинаида сегодня не ждала… Да-а. Слушайте, а может, в Макдональдс заедем? Я там миллион лет не был.

Кто такая Зинаида, я уточнять не стала, не мое дело.

– В МакАвто могу завернуть.

Но он с досадой вспомнил:

– Я же деньги забыл.

– Да ничего уж, угощу. В счет будущей зарплаты, – расщедрилась я, ликуя, что все же согласилась рассмотреть эту вакансию.

– Кристина, ваша задача смотреть на дорожные знаки и умело парковаться, моя – нас всех прокормить. Егора Михайловича в первую очередь, ненасытная моя любимая продюсерская скотина.

Я не совсем поняла, но заняла место рядом со зданием фастфуда. Хоть с этим повезло, потому что мы даже от центра еще далеко не отъехали. Александр поправил на лице черную маску, натянул поглубже капюшон куртки – видимо, про простуду хорошо расслышал – и вышел из машины. Я, недолго думая, решила последовать за ним. Банковская карта-то у нас все равно одна на двоих. Но он направился не ко входу, а свернул на улицу.

– У вас кепки с собой нет, Кристина?

– Как-то не додумалась прихватить.

– Тогда придется протягивать руки.

– Мы идем милостыню просить? – догадалась я.

– Конечно. Я, в общем-то, на милостыне уже состояние сколотил, до сих не понимаю, почему люди готовы за меня платить.

Он просто встал на обочине и запел – вот прямо так, через маску. Я отшагнула подальше, чтобы не быть заподозренной в знакомстве с сумасшедшим. Он, кажется, на голову-то нездоров. Так вот почему такая зарплата даже у водителей?! Становится яснее.

Прохожие от него тоже шарахнулись, кто-то заулыбался. Но этот кретин продолжал тянуть что-то попсовое, но довольно мелодичное, не обращая внимания на реакцию людей. И в какой-то момент, буквально на припеве, я заслушалась. Даже маска не перебивала его голос. Сильный, чистый, но с вибрацией на переходах. У меня даже мороз по коже побежал, когда он без проблем перекатился на октаву вверх, а потом рухнул назад. Безупречный слух, безупречное чутье мелодии – такое улавливают на уровне подсознания даже те, кто в музыке ни черта не смыслит.

– Ничосе, как похоже, чувак! – отозвалась парочка подростков.

Александр без зазрения совести протянул руку, намекая – мол, небесплатное представление. И – черт его дери – люди останавливались, замирали ненадолго в отдалении, а потом кто-то с улыбкой подходил и толкал немного наличности прямо в карман.

– А почему без гитары? – засмеялись девчонки, но все равно сунули ему сотню. – Голос-то как здорово подделываешь!

И до меня медленно доходило – еще минута, две, и его узнают! То, что он популярен, дошло до меня чуть раньше, еще в студии, но теперь я видела вокруг концентрацию чистого восторга. Саша оставался неузнанным только из-за маски… Хотя нет! Его не узнавали лишь по причине, что никто не ожидал его увидеть прямо здесь, поющим на обочине. Я подлетела к нему, схватила за локоть и зашипела:

– Так, Марат, нам уже хватит, пойдем.

– Марат? – он поддался моим усилиям, но подмигнул из-под капюшона.

– Марат-Марат, – подтвердила я. – Кажется, я начинаю понимать твоего Егора Михайловича. Ты же только и делаешь, что ходишь по краю!

– Тащи меня, Аллочка, куда пожелаешь, – не растерялся он. – Только не клюй мне мозг.

В МакАвто мы все-таки зарулили – я оплатила картой сразу две порции, а всю заработанную наличку он запихнул мне в карман. Я не стала пересчитывать, но уже знала, что за неполных десять минут он почти успел заработать нам обоим на ужин. И эта мысль требовала озвучки:

– У вас шикарный голос, Александр!

– Да? – он тер все еще замерзшие руки. – А когда я пел по радио, вы были очень недовольны.

Я прикусила язык, вспомнив первую поездку. Сейчас даже не могла сообразить, о какой именно песне по радио идет речь, но ведь и сама композиция имеет значение. Если как сейчас, то да, а бывает же, что и не расслышишь талант за ерундовой мелодией и идиотскими словами. Но его кретинизм мне не давал покоя – интересно, если бы его узнали, то он бы до утра автографы раздавал? Или просто растащили бы на куски? Про себя пытаясь ответить на этот вопрос, я то и дело косила взгляд в его сторону. Растащили бы – у этой симпатичной морды есть талант, харизма и образ плохого парня, которого срочно хочется перевоспитать. И так он хорошо вживается, что точно бы растащили, без насилия не обошлось бы.

* * *

– А-а-а! – тоненько-тоненько запищал Гоша, который вышел меня встретить. И повторил увереннее: – А-а-а! Ксан Исаев?! С бургерами из Мака?! У меня дома?!

– У нас дома, – поправила я. – Как ты его назвал?

Но он рассматривал моего гостя, который стащил маску еще в подъезде – видимо, решил, что на этом его приключения окончены.

– А-а-а! – в исполнении медведя этот писк звучит натужно, если не сказать комично. – А распишетесь? Умоляю, распишитесь! Я сейчас принесу что-нибудь, только не уходите! – Гоша боялся сделать шаг назад, чтобы не сморгнуть чудное мгновение. – Прямо на мне распишитесь!

– Чем? – иронично поинтересовался Александр.

– Хоть чем! – с восторгом разрешил Гоша, задирая растянутую футболку.

Я похлопала его по могучему плечу:

– Ну вот, а говорил, что нормальной ориентации. Проходите, Александр, поедим на кухне, разберемся с документами и потом отвезу вас домой. Сейчас только фаната с прохода отодвину. Представляю, как несладко вам живется.

Саша не разулся – не понял, наверное, что нужно, а у осоловевшего Гоши отказала вся страсть к чистоте, раз не заметил. Гость прошел вслед за мной, особо не осматриваясь. И задумчиво интересовался:

– Это ваш парень или муж?

– Между, – неопределенно ответила я. Сомневаюсь, что можно в двух словах объяснить, что между нами с Гошей происходит.

– Это замечательно, – сказал Саша, усаживаясь за стол. – Егору Михайловичу будет спокойнее. Наверное. – Он не выдержал и посмотрел снизу на возвышающуюся над ним гору счастья. Подумал и протянул руку: – Александр, приятно познакомиться.

– Гоша, Гоша я!

Тот старался не вздрагивать:

– Приятно познакомиться, Гоша. У нас с Кристиной чисто деловые отношения, я принимаю ее на работу. Говорю на всякий случай, чтобы никакого недопонимания.

– Да начхать на Кристину, вы сами-то как?

– Если вы все-таки сядете мне на колени, то станет еще хуже.

До Гоши наконец-то дошло, что он действительно нарушил уже все личные границы. Нехотя отодвинулся, но с кухни уйти не смог. Представлял, наверное, как лучше – чтобы он к Саше на колени или Саша к нему. Чудила. Я его все-таки вытолкала, чтобы гость спокойно поел, Гоша же шептал:

– Это же Ксан, да? Не двойник какой? Где ты его нарыла? Почему сразу не сказала?

– Да я бы это имя с первой попытки не запомнила. Ксан? И зачем такой странный псевдоним, если у человека вполне нормальное имя?

– Его реально Александром зовут?

– Реально-реально, угомонись, Гош, а то неудобно.

– А можно хоть сфотаться? Не откажет? Сейчас еще за ручкой и бумагой сбегаю, оставит же автограф?

– Да мне-то откуда знать? Я до сегодняшнего дня даже не знала, что такой певец существует!

– Во ты темная, Кристин, – покачал головой сосед. – В пещере жила?

– Просто без телевизора, – вздохнула я. – Лет пять не видела телевизоров, а без них, оказывается, можно попасть впросак. И темная тут не я. Я хотя бы возбужденным самцом вокруг человека не скачу. Ну поет, и что такого? Молодец! В мире еще миллион таких же молодцов наберется, но далеко не всех из них носят на руках. И не целуют в зад, как он сам сегодня одному человеку предложил. Но некоторых целуют – так не будь хоть ты одним из любителей

присосаться к талантливой заднице.

– Кристина, – раздался голос сзади. Я обернулась – Александр вышел из кухни и стоял позади, сложив на груди руки. – А давайте я вас побыстрее на работу приму, пока вы еще чего-нибудь сказануть не успели?

– Извините, – я смутилась. – Это было бестактно.

– Вот именно. Хотя сегодня можно, – он вдруг улыбнулся, отчего Гоша ахнул. – Трудовой договор же только завтра подпишем. И с того момента, будьте добры, не называть меня «задницей». Или хотя бы не при мне.

Я попыталась покраснеть. Виноватый вид послужил бы самым лучшим извинением. Но мысленно я так и продолжала звать его именно этим словом, подходит просто очень.

Глава 4. Ксан: Отвлечение от творчества как отдельный вид творчества

– Проехать в такси и устроить скандал из-за ерунды? – переспросил басист. – Легко! Но палевно, мягко говоря. Сам посуди, Сань, я же сначала через службу именно ее потребую, а потом ей же нервы потреплю. Тут и идиотка дважды два посчитает.

– Я что-нибудь придумаю, – пообещал я. – Не представляешь, какие чудеса творят деньги.

– Почему же, хорошо представляю, раз все еще с тобой общаюсь.

Матвей – хороший басист, но с характером. Потому считается почти другом. Его будет недостаточно, еще и аранжировщика подтяну. Это, разумеется, не давление на Кристину – на кой черт мне на нее давить? Просто девица как будто и не понимает, насколько может быть неприятной ее работа. Был вариант попроще, его мне подсказала Лариса из бэк-вокала – накатать в службе такси жалобу, придумать что-нибудь вразумительное, обычно таксопарки не парятся с разбирательствами, заблокируют, и моя будущая сотрудница мгновенно

останется без работы. И тут такой я, случайно снова появляющийся на горизонте с великолепной вакансией. После этого Лариса поиграла бровями и накинула совет:

– Саша, тебе нужно придумать какие-то менее спорные способы отвлечения от работы, а то и пострадать кто-то может!

– Лишь бы это был не я, – отрезал, раз у нее в запасе никаких более интересных рекомендаций не нашлось.

Лариса с характером, потому я ее на дух не переношу. Особенно после того, как она мне первой после концерта попалась, но ее всей группой отбили – типа хорошая бэк-вокалистка, нельзя ее в таком ключе использовать, раз она петь умеет. У меня к ней с тех пор держится легкая горечь старого облома.

Разговор этот произошел три дня назад – хорошие стратегии не терпят суеты, однако Кристина меня опередила и позвонила сама. То есть пока я только устанавливал крючок, она подошла с тыла и прямо в сеть? Забавное совпадение. Но не очень я люблю, когда кто-то начинает руководить процессом. На самом ли деле мне нужна была именно Кристина на месте сменщицы водителя? Конечно, нет. Просто она вела себя так дико и непривычно, причем с гигантской долей здорового сарказма и искренности, что мне просто захотелось пораздражать ее еще. Ну, это уже плюсом к тому, что такая, действительно, вряд ли меня обокрадет или полезет ко мне в постель – другой тип людей, на ее примере я и собираюсь с ним теснее познакомиться.

Гоше я автограф не оставил – просто сделал в дверях вид, что не расслышал. А то еще придумают случайно, что у меня дружелюбный характер, на шею потом сядут. А его девушке со мной еще работать, неправильно начинать с дезинформации. Оформлением я не занимался, было не до того, отправил к ней Лёшу, Лёша увез Кристину к Егору Михайловичу, Егор Михайлович, как он мне после рассказал, не обнаружил в ее биографии ни одного даже мутного пятна, но все-таки вписал в договор еще пару пунктов о материальной ответственности. Не то чтобы их не было до ее визита, но продюсер свято верит в истину «Повторение – мать учения». Материальная ответственность в договоре упоминалась всего на один пункт реже, чем расшифровки понятия «Профессиональная этика» – то есть никаких неформальных отношений с ее начальником.

Первый вызов Кристины пришелся уже на ближайшую пятницу. Я собирался на вечеринку, переговариваясь с Зинаидой, когда моя новая работница вошла и огляделась. Те же джинсы, свитер другой – этот, наверное, на выход, почти нарядный, сверху легкий пуховик. Губы те же, нарядных не нашлось, обветренные. Чудесно! Ее внешность с каждым новым взглядом нравится мне все меньше, а сама она – все больше.

– Да, Кристина, я как раз доверенность на авто оформил, – я передал ей документ и полетел дальше. Надо какой-нибудь пиджак еще выбрать.

– И вам здравствуйте, Александр, спасибо. Я тогда подожду в машине?

Но я собирался заодно их познакомить – хотя бы для того, чтобы если новая девица приедет по каким-то моим делам, Зинаида не перепугалась.

– Зинаида, это Кристина, я говорил.

– Очень приятно, – женщина вышла из столовой к ней. – Ой, Кристина, а вы будете ужинать?

Я вроде бы все нужное прихватил, потому замер в холле, соображая, потом отмахнулся:

– Да ладно, поедем уже. Хоть раз я должен явиться вовремя?

Но Зинаида – свет моих очей и королева терпения – вдруг вышла из себя, что бывает очень редко. Она прямо передо мной выступила вперед, растопырила в стороны руки и выкрикнула:

– Без ужина не пущу, Саш. Вы себе гастрит заработаете! Еще десять минут есть, куда вы постоянно бежите? Спите как попало, едите как попало, вы в тридцать лет моим ровесником выглядеть будете при таком образе жизни!

Из-за ее круглого плеча выглянула блондинистая сероглазая мордаха и восхищенно выдохнула:

– О, вы так на моего Гошу похожи, обожаю такой типаж! Я-то думала, что у меня исключительный талант – таких людей привлекать, но, похоже, я не единственная счастливица.

Я решил не спорить и все-таки закинуть что-нибудь в желудок, раз на это нашлось десять минут. Кристина отнекивалась:

– Спасибо за приглашение, но я сыта. Я подожду в машине?

А Зинаида растерялась, Лёшу-то она обычно угощает, а тут новое лицо с неизвестным кодом доступа. Пришлось выбирать мне, хотя терпеть не могу, когда меня к такой ерунде привлекают:

– Чаю хоть выпейте, Кристина. Учтите, что вам придется меня ждать часа четыре, с этой вечеринки я быстро не убегу.

Зинаида тут же улыбнулась и подтолкнула девушку к столовой, приговаривая:

– Тогда давайте побыстрее, а то нагрянет Егор Михайлович с проверкой, вас здесь застанет и начнет некрасиво обзываться. Циничной лядью, которая его звезду хочет поиметь. Если уж меня первые полгода так называл… Даже после рассказа, что у меня внуки уже все школьники.

Кристина рухнула на стул и шокированно уставилась на мою прелестницу:

– Егор Михайлович по себе, что ли, людей судит? Почему у него такой сдвиг?

– Профессиональное заболевание, – ответила она. – Саш, вы ешьте, ешьте. Кристина, не стесняйтесь, вот к чаю, – она пододвинула девушке тарелку с пирожками. – Жуть, какая худющая. Тоже в модельки собираетесь? Смотреть страшно. Саш, я сказала – ешьте нормально! На банкете же, как обычно, вам поесть не дадут!

– Ух, какая вы здоровская, – вырвалось у Кристины.

Я поморщился. Она тут что, решила мою Зинаиду очаровать своей бронебойной искренностью? Я пережевывал гуляш вместе с ревностью – и к Зинаиде, и к ее

пирожкам. А они болтали уже о своем, как закадычные подружки.

– Это хорошо, что на такси добираетесь, а то далековато. Да, я город неплохо знаю, – отвечала Кристина на какой-то очередной вопрос и задавала свои: – И что, Егор Михайлович прямо всерьез может с проверкой нагрянуть?

– Нет, конечно, – ответила Зинаида. После треньканья звонка, который у нас на воротах установлен, выпрямилась и добавила: – Ну, разве что изредка…

И верно, через пять секунд в столовую влетел Егор Михайлович. Окинул компанию недобрым взглядом, замер на пирожках и тоже присоединился к чаепитию. Даже благодарно улыбнулся, когда домработница без слов перед ним поставила фарфоровую чашку.

– Решил, что лучше вместе поедем, – объяснял он с набитым ртом. – А то опять куда-нибудь срулишь, это сегодня никак нельзя. Ладно, как вообще настроение, Саша? – он не дождался, пока отвечу, и обратился к Кристине: – А у тебя как настроение? Смотрю, быстро приживаешься.

– Да не так уж чтобы… – очень размыто ответила та.

Но Егор Михайлович решил ей спуска с самого начала не давать:

– Давай честно, я с честными сразу становлюсь в пять раз добрее! Вот как на духу признавайся: ты – лядь циничная, которая уже залезла к нему в постель?

Это хорошо, что ее предупредить успели, вот она и не подавилась. Зато отхлебнула чаю и ответила:

– Не успела, вы нас как раз в процессе прервали.

Егор Михайлович выдержал ее взгляд и издевательски рявкнул:

– Гы, какая умора, сил нет. Но пока ты так шутишь – я спокоен. Как случится – уже не отшутишься, не настолько уж ты хладнокровная дрянь, это вижу. Но тем не менее язык иногда прикусывай, дорогая Кристиночка. Я тут одному юморок спускаю, потому что талантливого сучонка непросто заменить, но с тобой-то мне

зачем терпеть?

Кристина, смутившись, опустила глаза к чашке. Мне стало неприятно, что съехала – вообще уважаю людей с острым языком, которые не стелятся перед статусами. Но притом почти отчетливо понимал, что она упрек восприняла отнюдь не из-за положения продюсера, а просто не привыкла так нагло разговаривать со старшими. Егор Михайлович выведал о ней все, что мог, даже в ее школу дозвонился. Там удивились, зачем вдруг понадобилась рецензия на бывшую выпускницу, но характеристика полностью его устроила – тихоня-хорошистка, довольно упорная, но ни в каких деяниях, порочащих честь заведения, замечена не была. Семья полная и благополучная, если можно так характеризовать брак, где отец – водитель бензовоза, а мать – участковый терапевт. В общем, такая местечковая интеллигенция с тремя дочерями, из которых Кристина оказалась старшей. Она вылезла из круга порядочных людей, и именно потому даже Егор Михайлович в конце кивнул и пообещал не выедать ей мозг. Это он не выедает – это он так, на зубок только новенькую проверяет, ничего страшного.

Тем временем продюсер сменил пластинку, я прослушал начало, но додумал сам. Он то ли Филиппа, то ли Леонида с сигаретой застал – им можно, они на свою репутацию уже отпахали, но каким же надо быть безмозглым, чтобы курением испортить себе голос? Вот так он и переключился на меня:

– Запись слушал, голос у тебя хрипит, Саша!

– Ничего не хрипит… – неуверенно отозвался я. Надо будет тоже послушать, а то он мастак придумывать. Но я на днях в одной футболке по улице бегал – может, немного простыл?

– Перезапишем, – решил Егор Михайлович. – Но ты же не куришь, нет?

Я продолжал есть ужин, стараясь не закатывать глаза. Эта фобия – что что-нибудь ужасное случится с моим голосом – в параноидальном списке стоит даже выше, чем беременная девица. Объяснять, что я и сам себе не враг до такой степени, надоело уже на тысячном разе. У Егора Михайловича детей нет, потому он в вопросах воспитания полный профан: уверен, что чем чаще капает на мозги, тем быстрее доходит. Хотя всегда бывает наоборот. Но он отложил пирожок и принюхался:

– Точно, куревом пахнет. Ты курил, щенок безмозглый?!

Понятия не имею, где он что унюхал. Но, подумав, хмыкнул. Сегодня же садовник приходил кусты смотреть – не пора ли подрезать в такую нестандартную погоду. Вроде бы он курит. Но как это можно было уловить в здании? Отличный у меня продюсер, гениальная ищейка. Ответил же я, разумеется, совсем иное:

– Я – нет. Это Кристина.

Ну просто чего она сидит и смущается, как самая воспитанная здесь? Однако Кристина, как оказалось, уже не смущалась. Вскинула брови, глянула на меня, на Егора Михайловича и подхватила эстафету, как будто всю жизнь в подобную игру играла:

– Я – нет. Это Зинаида.

Блин, я ей за это гигиеническую помаду куплю! Если не забуду. И почему я ее раньше на работу не заманил? Сразу как-то в этом зоопарке дышать легче стало. Образец спокойствия Зинаида завершила балаган усталым:

– Успокойтесь, Егор Михайлович, никто здесь не курил. Неужели вы до сих пор не понимаете, что ему доставляет удовольствие вас доводить? Аж смешно смотреть, как вы реагируете. Саш, займите лучше рот едой, у вас же времени мало.

А вот ей ничего не куплю, зачем она все веселье портит?

Я сел вперед, чтобы бубнеж производился не прямо мне в ухо. Но дела мы с Егором Михайловичем обсуждали. Когда уже сворачивали на нужную парковку, поравнялись с другой машиной, и тогда Кристина впервые за поездку подала голос:

– Вы видели?! В той машине Леонтьев сидел?

Вскрик был неконтролируемым – громким и удивленным. Но я поддел:

– Его вы, получается, в лицо знаете?

– Конечно! – с тем же восторгом ответила она и глянула еще так, будто я чушь какую-то сморозил. – Его все знают!

Егор Михайлович отозвался сзади:

– Согласен, энергетика прет, все еще молодняк заткнуть может, вампир чертов. То есть тебе нравятся мужчины постарше, Кристина? Я уже готов согласиться с твоим назначением.

Она, наверное, намек вообще не поняла, поскольку выдала нечто простодушное:

– А как он может не нравиться? Потрясающий певец, легенда!

У меня брови невольно поднялись. А меня, по ее мнению, знают только сидящие в машине и Зинаида, я в сравнении что-то типа жука навозного? Она вслух этого не сказала, но как-то я уже успел себя накрутить и потому не выдержал:

– Кристина, нет, подождите, вы все еще ничего про меня не нагуглили? Не то чтобы я так щепетильно относился к своей популярности, но, клянусь, это уже становится немного карикатурно.

– Нагуглила, – нехотя признала она. – С Гошей каждый вечер теперь убиваем, вас разглядывая. Все альбомы переслушали, все видео просмотрели. Так что не переживайте о моей преданности делу.

А где хоть какая-то оценка? Желательно чуть лучшая, чем она уже выдавала. Пришлось немного нажать:

– И что думаете?

Она помялась – наверное, решила, что я жду лести, а ничего вот так без подготовки в голову не пришло:

– У вас в клипах и на концертах глаза зеленые. Вранье все это – карие у вас глаза.

Я не нашелся, что еще сказать. «И это все, что вы думаете о моем творчестве?» прозвучало бы предельно жалко. Мне мало миллионов других поклонников, чтобы тешить самолюбие? Да нет, достаточно. Егор Михайлович же протянул руку и похлопал ее по плечу:

– Эх, деточка, весь этот шоу-бизнес – сплошное вранье. Мы зарабатываем на сказке. И по опросам женщины на семнадцать процентов чаще считают привлекательными зеленоглазых брюнетов, чем кареглазых. Мы продаем фантики, а конфеты люди придумывают сами, готовые платить за собственные же фантазии тонны бабла. Можем уж копейку из них выкинуть на линзы?

Ударился шеф в свою философию. Но мы уже приехали, и было пора выходить. Я напоследок решил все-таки произнести:

– Придется долго сидеть, Кристина, мало ли когда я сорвусь. И если я подам знак, то вы, пожалуйста, зайдите вон в ту дверь и…

– Ничего подобного, Александр, – перебила она. – Я второй раз в одну прорубь не ныряю. К тому же я подписала договор, то есть не имею права вытаскивать вас с запланированных встреч по вашей просьбе, как не имею права содействовать вашим опозданиям.

– Вы включили и этот пункт? – ошарашенно обратился я к Егору Михайловичу. – Это в какой же формулировке?!

Но он самодовольно улыбался в затылок девушке, игнорируя меня:

– Я вот сейчас хорошенько присмотрелся, и ты принята на работу, дорогая Кристиночка. И где тебя столько моих нервных клеток назад носило? А ты не могла бы мне заодно сообщать, куда Саша будет ездить или если он решит расслабиться наркотой? Мало ли, когда его окончательно звездой накроет. Плачу? за каждый донос!

Она скосила на меня свои наглые глазенки и ответила – вот так на меня и глядя:

– Всегда мечтала стучать за деньги, Егор Михайлович. Хорошего вечера вам обоим!

Я понял, что шутит. Но и мой шеф не дурак, тоже понял. Она сначала мне лапшу на уши кинула, потом с тем же ироничным видом – ему. И все довольны. Зато больше он мой выбор водителя не критиковал, а это в исполнении уважаемого продюсера само по себе является похвалой. А я ведь ему сразу говорил, что она классная. Я бы ее вообще с собой потащил, хоть было бы с кем там поговорить, но Кристина пока к таким потрясениям не готов.

Вечер прошел прегадостно. Нет, первые три часа было все нормально, пока Егор Михайлович не набрался и не начал строить далеко идущие планы – тому улыбнись, той два раза улыбнись, а когда будешь петь, смотри вон на тот столик. Я смотрел, это же бизнес, но морально вымотался. Да и все уже поддали, деловые вопросы постепенно сворачивались к личным. Потому решил, что могу с чистой совестью уйти. Но чтобы меня и на этот раз не отчитывали, подошел к Егору Михайловичу и предложил выпить за наше светлое будущее. И чтобы у меня голос никогда не пропал, да. Плеснул ему еще коньяка, повторил. И после третьего раза, когда его начало качать из стороны в сторону, со спокойной душой отправился восвояси.

Кристина ждала в машине – а куда ей деваться? Но только завернулась в собственный пуховичок, свернулась на заднем сиденье и с чистой совестью дрыхла. Контрактом не запрещено, а время – третий час ночи. Я подумал немного и сел за руль, тихонько прикрыв за собой дверь. Магнитола тихо жужжала ее любимым унылым старьем, печка грела слишком жарко. Я решил отъехать. Нет, не везти ее до самого дома, физически неудобно как-то самому себе зарплату платить. Да и выпил немного. Понятно, что откупимся, но Михалыч орать будет как недорезанный. Потому просто вырулил и через полквартала остановился перед темным ночью торговым центром. Права была Зинаида – на таких банкетах толком не поешь, потому в животе урчало надеждой оказаться мгновенно дома, там ее прекрасный ужин еще остался. Кристина от моих маневров не проснулась. С другой стороны, куда спешить? Я чуть откинул водительское кресло и тоже закрыл глаза, пытаясь устроиться поудобнее. Задремал не сразу, но как-то глубоко и спокойно. Наверное, у музыки этой есть магический эффект, когда она перемешивается в крови с умиротворенной усталостью. А наш саунд точно дерьмовый, тут Егор Михалыч прав… да он обычно во всем прав…

Глава 5. Кристина: Барская тоска

– Александр, Александр, просыпайтесь! – я шептала и тыкала пальцем в темную макушку, не представляя, куда провалиться от стыда. – Вы почему же меня не разбудили?

На улице уже светало – кошмар! Первая же рабочая смена закончилась тем, что мой клиент с хронической звездной болезнью вынужден спать в машине сидя!

– Я будил, – проворчал он, еще не открывая глаза. – И орал, и песни пел, и дверями хлопал. Хоть бы хны! Знаю, что у каждого есть редкий талант, Кристина, мы сегодня обнаружили ваш.

Вообще-то за мной такого таланта не числится, даже не понимаю, почему меня так разморило. Но, судя по уже привычной интонации, Александр немного преувеличивает. Тем не менее, щеки у меня краснели все сильнее и сильнее.

– Стыдно хоть? – зевая и потягиваясь, уточнил он.

– Очень, – честно призналась я.

– Потому что я почти сорвал свой прекрасный голос, пытаясь до вас дооораться?

– Нет, конечно. Потому что я машину не закрыла! Думала, полежу немного, а вырубилась. Это что же получается – кто угодно мог мимо пройти и увезти меня куда угодно? Машина-то настолько дорогая, что я бы даже не помешала… если бы не добавила к угону еще бонусов. Кстати, где мы?

– В Дмитрове.

– Что?! – я окончательно проснулась.

Но, глянув в окно, выдохнула, узнав торговый центр. Отъехали всего на полкилометра. Да и тупо ему было ехать в Дмитров, если почти на полпути он мог оказаться у себя дома. Неловкость тем не менее оставалась. Вообще-то, я ответственная и определенно могу похвастаться чуткостью сна, а тут прямо разморило. Это от шума вокруг – сначала он не позволял задремать, а когда привыкла к звукам, то уши перестали их улавливать. Но не запереть перед этим

машину? Уму непостижимо.

– Извините, Александр, это было непрофессионально. Может, уже поменяемся местами? Я отвезу вас домой.

Он все-таки открыл дверь, впуская в прогретый салон и мое разморенное тело прохладу рассветного холодного утра. Но, когда мы наконец-то уселись, объяснил:

– Только не домой, мой рабочий день еще не закончен.

Я кивнула, испытывая даже некоторую жалость по поводу его распорядка дня. Вон, даже торговый центр закрыт, а если торгаши спят спокойно, то все остальные тем более могут себе позволить. Но, конечно, поехала туда, куда сказал. По пути в круглосуточной забегаловке купила еду – оплатил мой работодатель, я не возражала. Оголодавшие, мы съели бутеры за тридцать секунд и теперь до умопомрачения медлительно тянули латте из больших стаканов. То ли я успела выспаться, то ли кофеин нам достался самый качественный, но новый день я встречала уже не заспанными глазами, а вполне бодрячком.

– Сюда? Вы уверены? – недоверчиво уточнила я.

– Сюда, – подтвердил Александр. – Хотя бы в это время суток я могу погулять спокойно.

Ну а я могу спокойно припарковаться, что тоже неплохо. Мы подъехали ко входу в парк. Вот только прогулка в такую погоду меня не прельщала. Саша вышел из машины, запахивая куртку и надвигая капюшон, а я некоторое время соображала – должна ли присмотреть, кабы чего не вышло, или он, наоборот, как раз собирался провести время в одиночестве. Выбрала второе по двум причинам: холод зверский, а если и случится что плохое, то зачем нам двоим страдать? Нападет на него сейчас сумасшедшая фанатка из-за обмерзлого куста – я же не телохранитель, чтобы его грудью от популярности защищать…

Александр, к сожалению, выбрал первое. Развернулся через десять метров и махнул рукой – мол, ты че там, самая умная, в тепле отсиживаться? Ну ладно, я тоже поплелась за ним. На самом деле, это время для прогулок и размышлений

лучшее: когда уже светло, но всё вокруг в густой дремоте. Просто не сегодня, когда хрустальная изморозь даже нос оккупирует. Конечно, я преувеличиваю, не настолько уж и холодно – наверное, почти у нуля, но после теплой машины кажется, что морозище.

– Весна в этом году отменяется, – сказала я, неуверенная, что от меня ждут какого-то диалога.

– Ничего, потом сразу летом шандарахнет, природе тоже бывает немного скучно, тогда она пропускает этапы. Где-то здесь есть водоем.

Он проходил дальше, будто припоминая. Я, как послушная собачонка, плелась следом, поскольку не придумала вежливого отказа.

– Так он еще замерзший, – напоминала я этому любителю отдыха у воды.

– Да какая разница?

Нашел все-таки какой-то ручеек, который летом должен выглядеть роскошно, остановился, втянул воздух. Я осталась за его спиной. Это про такую работу он говорил? Хотя, может, для звезды и подобные развлечения кажутся приятными. Однако, помявшись, я тихо спросила:

– Александр, у вас на банкете ничего плохого не случилось?

– Нет, – ответил, не оборачиваясь. – Просто барская тоска. Это когда тоска есть, а причин для нее нет. Со временем поймете, Кристина, когда получите все, о чем мечтали.

– Хотелось бы когда-нибудь попробовать.

– Намного важнее – в правильную сторону мечтать, – сказал он. Через минуту вдруг распахнул руки и чисто, безнадежно завыл в безграничное пространство: – Тоска-а-а!

Я усмехнулась и пожала плечами, отлично ощущая, что он говорит совсем не то, что думает. Это порода такая, вечно отшучивающаяся: они как вампиры сосут из

людей эмоции, но прямо о потребностях в эмоциях никогда не скажут. Склонив голову, я чуть издали его рассматривала. Хотя уже успела его изучить во всех деталях по интернету, но лично – это лично и есть. Не особенно высок, складное тело, но довольно худосочное. Хотя и идеально пропорциональным оно выглядит скорее из-за безупречно подобранной одежды. Карий цвет глаз ему идет ничем не меньше зеленого, придумал Егор Михайлович какую-то чушь. Волосы темные, магией стилиста уложенные вечным торчком. Шоу-бизнес торгует фантиками – и, если честно, то здесь сразу изначальный материал подобрали хороший, его до ума довести было плевым делом. Симпатичный и талантливый – какой ресурс, а! Я, должно быть, впервые подумала, что истерия его продюсера не совсем беспочвенна: этого человека искали, а потом еще и прокачивали ровно для того, чтобы он сводил с ума, бил по рецепторам, раздражал инстинктивное и неконтролируемое. Не больше и не меньше. Но если еще более чутко прислушаться к ощущениям, то лично я его внешность не могла назвать слишком красивой: он слишком правильный, выверенный до деталей, одет как надо, ширина плеч будто рассчитана до миллиметра по какому-то безупречному шаблону. А настоящая красота всегда с изъяном, неуловимая шероховатость делает искусство шедевром, и именно ее, на мой вкус, в этом молодом человеке не хватало.

Но остальным все равно, остальные не так требовательны к острым деталям, что и является главной причиной его популярности – большей, чем талант. Плюс добавили фишку, против которой у женщин вообще нет встроенной защиты: Александр разыгрывает очаровательного раздолбая, увлеченного, но ни во что не погружающегося со всеми потрохами. Но мне-то уже открылась страшная тайна – он его не разыгрывает! Притом именно этой чертой не раздражает, то есть крепко встал на острие лезвия между «перебором» и «недобором». Его продюсер на самом деле гений – он не делал бриллиант из гранита, он сразу нашел бриллиант и просто задал ему инерцию. И даже их странные полухамские отношения – это тоже часть образа, который продюсер мог бы давно обрубить, но отчего-то терпит. Еще – и это точно не уловят фанаты на концертах – он иногда трет большим пальцем ладонь другой руки, что-то нервное, бессознательное. Я отчего-то пришла в уверенность, что сейчас Александру совсем не весело – ему никогда не бывает абсолютно весело, но захотела убедиться, взглянув на лицо. И для того спросила:

– Вы же не собираетесь сорвать голос? Если удастся, то меня здесь не было! Я вообще водитель, а не хранитель драгоценных голосовых связок.

Он все-таки обернулся и поинтересовался, не обратив внимания на вопрос:

– А вы кто по образованию, Кристина?

– Да никто, – сникла я. – Но собираюсь в сентябре начать учиться на заочном, как-то не по себе мне быть старше всех в группе на дневном. А если к тому времени все еще буду работать на вас, то тем более глупо терять зарплату. Думаю выбрать менеджмент. Главное-то – диплом получить, без него высоко не прыгнешь.

Он задрал голову к серому небу, как если бы как раз туда прыгать и собирался.

– Ошибаетесь, прыгнуть можно куда угодно. Я консерваторию так и не закончил, ушел на третьем курсе. Хотя когда-то так радовался, что сам поступил… Но жить было не на что, потому с гитарой и кепкой зарабатывал на Арбате. Егор Михайлович меня тогда и обнаружил. Не идите на менеджмент, Кристина, идите на психологию.

От предложения я заулыбалась:

– С чего вдруг?

– Да просто… – он пожал плечами. – Всегда хотел иметь карманного психолога. Я такой ору: «Тоска-а-а», а он мне сразу объясняет: «Это, Саша, из-за того, что ваш папа двадцать лет назад на детсадовский концерт не пришел!» И сразу понятно и смешно. Красота.

Я далеко не всегда могу разобрать, когда он шутит, и потому дрогнувшим голосом уточнила:

– Ваш отец плохо к вам относился?

Расхохотался, я аж вздрогнула. Потом с иронией глянул на меня:

– Нет, идите на менеджмент, вы в психологии бездарность. Отличный у меня был отец, всем бы таких. Вовремя перестал надеяться, что я стану великим футболистом, и записал в музыкалку, заранее смирившись, что я умру в нищете.

Меня не было бы здесь, если бы не его поддержка. А я всегда только и хотел, что петь. Остальные дела в жизни – мелкие какие-то, в них нет ни эйфории, ни понятного мне смысла.

Больше я подоплеку угадывать не собиралась:

– А-а, ну тогда ваша тоска действительно – барская. Не смею мешать, Александр. Это же непереносимо, когда самая лучшая мечта сбывается на миллион процентов.

Но он, наоборот, направился ко мне и спросил:

– Кристина, а вы почему зубами стучите?

– Догадайтесь! – язвительно отреагировала я.

Александр улыбался все шире:

– И нос красный.

– Да что вы говорите, – бурчала я. – Хотите намекну, что нам пора ехать? Я не столько о себе переживаю, сколько о вашей возможной простуде. Так что в безответственности не упрекнете!

– Думаете, магазины уже открыты?

– Разве что круглосуточные.

– Тогда заедем в один. Не возражаете?

– Я? – у меня брови вздернулись. – Я здесь как раз для того, чтобы возить вас куда пожелаете.

Его интересовала косметика, а зашел – наверное, по привычке – в элитный бутик. Я не стала его сопровождать, тем более что Александр надел маску. Похоже, пандемия стала для него настоящим спасением – иди куда хочешь,

делай что хочешь. Вернулся в машину уже через три минуты и протянул мне запакованную помаду.

– Вот, это подарок. Сказали, что помогает даже в самых запущенных случаях. Я очень рад, что вы на меня работаете, Кристина, потому я этот теракт давно запланировал.

А вот это было обидно. Бальзам для губ? Я в его глазах выгляжу до такой степени неухоженной? И даже признание прозвучало ненатурально, уж точно оно не вязалось с его действиями.

Александр еще что-то объяснял, я не сразу поняла, что мы домой не едем – катаемся еще около часа, потом заезжаем за басистом – и в студию. У них, оказывается, репетиция с утра! Я ужасалась: как так можно, после бессонной ночи. А потом уже вызовут Лёшу, я спать улягусь раньше своего работодателя.

Из-за мыслей я пропустила какую-то фразу и острый момент, потому на несколько секунд остолбенела. Остановились на красном, Александр резко отстегнул ремень безопасности и подался ко мне. Замер на таком расстоянии, что мы буквально касались друг друга носами. У каждого есть личная граница, нарушение которой мы чувствуем всей кожей, и это было именно оно – кошмарное, наглое вторжение в личное пространство, которое не проигнорируешь. Мои глаза распахнулись в два блюда, а мысли сначала замерли, а потом начали судорожно искать объяснение – и все они, клянусь, противоречили условиям договора, который я недавно подписала. Егор Михайлович пророчил нам полгода, а мы вот – уже в первую мою рабочую смену почти тремся носами. Какого лешего на него нашло?!

– Что вы делаете? – вслух я немного изменила формулировку, а прозвучало даже тише, чем моя последняя мысль.

– Я спрашиваю – сильно пахнет перегаром? Может, мне каких-то мятных конфет купить?

Немного пахло, но не до отвращения, а его терпкий одеколон даже перебивал запах. Да и вид не особо помятый, честно говоря. Скорее всего, на банкете он не так уж и много выпил. Отодвинула его рукой и выдала:

– Воняет, что глаза слезятся.

– Тогда еще в один магазин заскочим, – он легко принял мой вариант и вернулся на место.

Я нервно сглотнула. Понятно, что он ничего такого в виду не имел, это просто я недогнала, но… Вот это самое нарушение границы я почувствовала так сильно, что еще некоторое время руки подрагивали. Если он со всеми работниками себя так ведет, то я готова присоединиться к осторожности Егора Михайловича.

Глава 6. Ксан: Алё, личные границы!

Она смутилась! Раздери меня на части, но Кристина на несколько секунд вылетела из колеи от моего приближения. И если до того я на полном серьезе даже не думал об этом, то сразу после порадовался, что сделал. Бывают же еще такие – кристаллизованный наивняк. Ей как будто за миг жарко стало. Или мне стало – мы на подкорке сознания улавливаем физиологические реакции других людей и иногда их отражаем эхом. Прикольно. Но больше повторять не буду – она такая класснющая, что я реально расстроюсь, если девочка уволится только из-за того, что случайно влюбилась.

Матвей, всегда веселый, даже в такую рань, сев в машину, долго ее разглядывал, а потом выдал:

– Приятно видеть тебя в команде, Кристина, надеюсь, у тебя психика устойчивая, – он дождался, пока она на эту сомнительную надежду ответит поворотом и широкой улыбкой, и легкомысленно продолжил: – Ух ты, какая хорошенькая! Теперь хоть понятно, откуда интерес и сложные стратегии по завоеванию. Это реально совсем не то, что одинаковые лица с силиконовыми губами. Да, Саш?

– Кто хорошенький? – успел отреагировать я, пока меня в чем-то не заподозрили.

– Какой еще интерес? – одновременно со мной спросила Кристина.

И, поскольку басист ответил смешком, просто переглянулись и пожали плечами. Да нет, я, разумеется, не считал Кристину всерьез страшилой, ее уродиной даже на самый предвзятый вкус никто бы не назвал, но повторял это упорно – усыпляя бдительность Егора Михайловича, а заодно и ее собственную. Да и зачем будить лихо, пока тихо?

– Я говорю, что за Ларисой заезжать не будем, они с Анькой уже в студии, – продолжил Матвей как ни в чем не бывало. – Сегодня минус добьем, Борис новую аранжировку притащит…

И все, закрутился новый день, почти ничем не отграниченный от предыдущего. Кристину я, конечно, отпустил. Дневное время не обговаривалось ее графиком, да и Лёша пошел на сокращение, а не полное уничтожение его зарплаты. К пяти он уже привез меня домой, и сразу после причитаний Зинаиды и безупречного в ее исполнении завтрако-обедо-ужина я наконец-то улегся спать – с мыслью: «Непереносимо, когда самая лучшая мечта сбывается на миллиард процентов».

Следующая неделя получилась настоящими каникулами: только студийная работа, репетиции и пара обедов с нужными людьми. В итоге я отъелся, выспался, а потом и отметил, что Кристину за это время не вызывали ни разу, не было необходимости. Я, в отличие от шефа, не параноик, потому исключительно ради смеха придумывал варианты, в которых Кристина уже распродала личную информацию обо мне и укатила на Мальдивы. Потому и позвонил – не поверив собственной фантазии, а чтобы хоть какая-то рабочая атмосфера поддерживалась.

– Добрый вечер, Александр! – она приняла вызов после первого же гудка. – Куда подъехать?

Ишь, она там в любую секунду готова, оказывается. Неужто целую неделю так над телефоном и зависала? Ответственная.

– Никуда, – успокоил я. – Отбой, сержант. Я как раз спать собираюсь.

– В восемь вечера? – зачем-то переспросила Кристина, хотя это было не ее дело.

– Я сплю в любой момент, когда могу спать. Отсыпаюсь за каждый час, когда спать не могу, – зачем-то ответил я, как будто это было ее дело.

– Понятно. Тогда вы звоните по поводу завтра или другого дня?

– Представления не имею, что будет завтра. Поэтому вам так много и платят – за неугадываемый график.

Она помолчала несколько секунд, а потом набралась наглости спросить:

– Тогда зачем вы звоните?

Прозвучало в точности как «Какого фига вы изволите меня беспокоить, раз вам ни черта не нужно?» Я почти оценил, а вслух отчитал:

– Так удивляюсь вашей безалаберности, Кристина! Вы сами за неделю не удосужились даже поинтересоваться, жив ли я вообще. Я такой преданности работе еще ни разу не видел.

Она усмехнулась:

– Так мне оклад платят, независимый от вызовов. Так что мне в некотором роде безразлично, живы вы там или не очень.

С ума сошла! Она просто сошла с ума, раз позволяет себе такой юморок. Но тут же, одумавшись, добавила спешно:

– Шучу, конечно, Александр, просто не подумала, что должна сама вызывать – наоборот, побоялась бы отвлекать от дел. Как часто мне отмечаться, раз в три дня будет нормально?

– Нет, раз в три дня будет ненормально, – ответил я и нажал кнопку отмены. Пусть она теперь в телефон пялится и соображает, кто из нас больший неадекват и что я вообще имел в виду.

Потоптался немного, попытался улечься, но сорвался с места. Вызвал такси, не забыв нацепить и маску, и черные очки – в них я в ночное время как раз полным неадекватом и выгляжу. Но душа требовала любого продолжения – например, показать хамке, что в хамстве она мне не соперница.

В 22.30 я стоял перед знакомой дверью и с наслаждением давил на дверной звонок – звук даже меня снаружи раздражал, а внутри квартиры не должен был дать шанса на спокойствие. Гоша подлетел открывать с яростью:

– Заклинило там, что ли? Какого хрена?..

Он отпер и замер, разглядев меня. Таких громил надо сразу в охрану пристраивать – они только глянут ласково, а позвоночник морозом обдает. Даже несмотря на абсолютно дружелюбный – если не сказать по-детски наивный – характер.

– О, господи… – вырвалось у громилы, вмиг обесценив всю брутальность образа.

– Александр, – поправил я. – Я тут вспомнил, что тебе автограф в прошлый раз забыл оставить – мимо ехал, решил заскочить. Конечно, я немного звездой огретый, но не до такой же степени. А Кристина дома? Я и ей автограф оставлю.

Гоша расцвел, а его сожительница уже выскочила откуда-то из дальней комнаты, недоуменно причитая:

– Что? Зачем? Какого…

– Какого черта? – я закончил за нее вопрос, который так и вертелся на языке. – Кристина, я не к вам, а к Гоше, гештальт запечатать. Гоша, ну ты найдешь диск или хотя бы салфетку?

Бугай тотчас сорвался с места, я хмыкнул. Девушка так и пялилась на меня, выкатив глаза, как муха. Наверняка соображала, что произошло и как я сам до нее добрался, у меня ж ни ручек, ни ножек. От ее вида у меня волосы дыбом встали. Боюсь, не только волосы… Дело в том, что выскочила она в шортиках и блестела теперь беспардонными незагорелыми коленками, а я целую неделю женщин, кроме бэк-вокалисток, не видел. Хотя это не объяснение, само собой, потому я списал реакцию после недели разлуки на раздражение – и было от чего! И потому продолжил уже холоднее, без приглашения проходя внутрь:

– Ах да, раз уж я все равно здесь, то обсудим дела. На следующей неделе концерт в Архангельске, вы летите с нами.

– Да? Зачем? – она выглядела немного заторможенной, но больше недоумевая от моих перемещений по их малюсенькой квартирке. – Вы что-то ищете, Александр? Любовника?

Нет, его-то зачем искать? Вон, счастливой задницей светит – роется в комоде, ищет памятную вещь, куда я свою подпись впечатаю. Чтобы уж не одному наслаждаться, а и друзьям было не стыдно показать. Вопрос я пропустил мимо ушей:

– Затем, что меня и там надо возить. Или мне на метро прикажете ездить? Туповато, когда кормишь двух водителей, не думаете?

Она моргнула. Тоже, наверное, подумала, что никакого метро в Архангельске нет, потому моя брехня сразу играет новыми красками палева. Или не подумала, раз вмиг сосредоточилась, даже подтянулась:

– А, конечно! Я не имела в виду, что отказываюсь, просто удивилась!

А уж как Егор Михайлович удивится – словами не передать. У меня по райдеру организаторы выделяют машину с водителем, никто и никогда своих не таскает за собой – дорого и просто глупо. Но как было иначе ее заставить натянуть деловое выражение лица? А то глядела, будто недовольна моим визитом в неподходящее время. Гоша подсунул мне плакат – я расписался не глядя. Надеюсь, там изображение не Мадонны, хотя по большому счету плевать. Сам же продолжал осматриваться. Личные вещи должны храниться в той комнатушке – и я уверен, что гигантский Гоша даже не подумает меня останавливать, а вот у Кристины вполне хватит гонора.

– Александр, вы что-то ищете? – уже почти ехидно переспросила она.

А Гоша подсунул мне теперь открытку, проникновенно шепча сверху в макушку:

– И вот здесь, пожалуйста, распишитесь, если несложно! Это для моей девушки!

Расчеркался – мне несложно. Особенно когда та самая девушка стоит, пялится и явно не готова продать душу за мой автограф, вот даже признаков того не подает. Зато Гоша дрожит так, что его восторга хватает перекрыть дефицит его

второй половины.

– А может, выпьете с нами чайку? – бычара попросил совсем вкрадчиво.

– С удовольствием! И давай уже на ты, мы почти ровесники, – осчастливил я, продолжая играть с Кристиной в гляделки. Так ни до чего не досмотревшись, решил говорить прямо: – Где мой подарок?

– Бальзам для губ? – наконец она удивилась по-настоящему.

– Именно, – я смотрел неотрывно, надеясь, что она отведет взгляд.

– Вернуть?

– Именно.

– А-а, ну в сумочке, – она все-таки сдвинулась с места. – Хорошо, что я распечатать не успела.

– Я заметил.

Говорят, что у меня парализующая харизма – сам я не представляю, что это такое, но эффект иногда замечал. Например, когда я напираю – девушки будто замирают в ожидании следующего шага. А я обычно наслаждаюсь тем ощущением, которое должен испытывать удав, загипнотизировав мышь. Сработало и на этот раз. Хотя вряд ли такой результат дала именно харизма, скорее всего Кристина обомлела от шока, ведь такого она не могла ожидать, если сам я не очень-то от себя ожидал. Я рывком вскрыл картон, вынул стик, шагнул к ней, и, вовремя придержав за талию, начал мазать на ее губы. Запоздало девушка шарахнулась назад, и контрольная рука как раз помогла ее задержать.

Не хватило бы ее ударом, чего так смотрит? Я потряс ее неадекватностью, но отдаю должное – в ответ потрясла меня она, поскольку неожиданно произнесла совершенно спокойным голосом:

– Уважаемый Александр, что, вашу маму, вы вытворяете?

Я закончил дело – чуть принюхался, уловив запах клубники. Стоим мы, она уже почти на моей руке улеглась, прекрасный кадр для старинной мелодрамы. Гоша хлопочет на кухне, напевая мою песню, а мы соревнуемся в хладнокровии. И последней фразой девица сравняла счет. Потому я продолжил – не умею плестись в хвосте рейтингов:

– У вас губы обветрены.

– И че?

Прозвучало очень колхозно. И с той же интонацией, как говорила гопота, нередко отбиравшая у меня первые заработки, когда я еще пел на улице. Я им: «У меня даже на проезд не осталось!», а они мне ровнехонько тем же тоном: «И че?» Ух, аж ностальгия нахлынула, а улыбка поползла еще шире.

– Ниче, – вернул на той же ноте. – Просто у меня на этой почве уже психоз начинается.

Эта зверюга – а при таком самообладании я не смог придумать ей иного определения – добавила в голосок яда:

– Егор Михайлович знает о вашем подозрительном интересе к моему целовальнику?

– Не знает и не должен. Вы с ума сошли, Кристина? Он же неправильно поймет и вас живьем закопает. Но пока он не знает, я тонко намекну – будете давить на этот мой психоз, я вам еще и ресницы накрашу.

Она, так и не меняя положения, закатила глаза вверх, подумала пару секунд и вернула на место – то есть нагло опять вперилась в мои.

– Я бы так еще повисела, Александр, но решила, что с меня не убудет. То есть обязуюсь мазать эту гадость дважды в день, сойдет? Если это ваша единственная претензия.

– Вы мне сейчас квоту на претензии пытаетесь установить? – я тоже могу говорить язвительно.

– Ни в коем случае. Подожду, пока ваша рука устанет, потом вернемся к квотам.

У меня рука не то чтобы устала, но уже возникло желание перехватить ее поудобнее. Однако нас отвлекли – из кухни раздалось извиняющееся:

– Только у нас к чаю ничего толкового нет! Ты как к печеньям относишься, Саша? Зато чая целых три сорта!

Я сразу же потянул Кристину на себя, чтобы встала на ноги, и отшагнул. У меня этот Гоша на полминуты из головы вылетел. Выглянул бы, застал бы в этой позе и точно бы все неправильно понял. Люди вообще склонны делать из мухи слона. Нет, на меня бы он не кинулся – чистое обожание в глазах неподдельное, но с девушкой своей мог бы и поругаться. Некрасиво получилось бы. За мной водится такая слава – мол, я хоть жену из-под мужа вытащу, ничего святого нет, но на самом деле я никогда их замужними статусами не интересовался. Но после подобного Кристина сразу же уволится, я это на раз по ее равнодушным глазам считываю. Она очень рада полученной работе, но держаться за нее не будет всеми руками и ногами. Стоит мне ее подставить – я даже взмаха лисьего хвоста не рассмотрю. А она от меня не должна уволиться, ведь у нее талант – так запросто повышать мне настроение!

Чаепитие прошло гладко и, по мнению Гоши, слишком быстро. Но он успел расспросить и о новом альбоме, и о чем-то еще. Я отвечал, будто заглаживая тем свою вину, которой он даже не стал свидетелем, а Кристина чуть хмурилась, поглядывая на меня. Соображала, наверное, я всегда псих или только по пятницам. Каждый ее зырк я ей вернул сторицей, транслируя – ты, дева моя, тоже не совсем нормальная, ведь подыгрываешь на равных.

Потом она меня еще домой отвозила, в полном молчании. А я отвернулся к окну и всю дорогу проулыбался непонятно чему. Возможно, я все-таки немного перегнул, еще сделает неправильные выводы. И потому прямо из машины, чтобы Кристина слышала, позвонил Светлане, договариваясь о встрече.

Светлана была у меня через сорок минут после того, как я сам попал домой. Она певичка третьего эшелона, бездарная, но до умопомрачения красивая. Она меня уже два месяца пыталась перехватить, я с ней как-то даже телефонами обменялся. И – к нашему обоюдному удовольствию, после восемнадцати холостых звонков с ее стороны – в итоге дозрел до встречи. Не сказать, чтобы

мы успели обсудить работу или общих знакомых, Светлана меня фактически затащила в спальню и изнасиловала. Вроде бы я в процессе успел сказать, чтобы ни на какие отношения не рассчитывала. И она, красота самоуверенная, тут же выдохнула в ответ:

– Да на кой черт ты сдался для отношений? – чем окончательно уничтожила мою бдительность. – Я только жить начинаю, первый альбом распродаю, мне сейчас женихи нужны точно так же, как тебе невесты.

На этой почве мы и слиплись в наш первый и последний в жизни совместный расслабон, который устраивал все стороны. И, засыпая через полтора часа, я думал о том, по какой такой причине иные девушки настолько несообразительные, что живут со своими крупногабаритными женихами в малогабаритных квартирах, когда у них зарплата позволяет снять что-то получше.

Глава 7. Кристина: водитель широкого профиля

– Гош, да угомонись ты уже! Даром что здоровенный детина, а скачешь как предсвадебная девственница!

Меня в самом деле реакция соседа уже немного раздражала. Он замер передо мной, глаза расширил и обдал запахом чесночных гренок, которые наворачивал до появления нежданного гостя в нашей квартире:

– Ты ему нравишься, Кристюш, нравишься!

Терпеть не могу, когда он переходит на это сюсюканье, опускаясь до коверканья моего имени. Но после того как было повторено уже трижды, почти примерила эту мысль:

– Ну и плохо, Гош! Работенка-то какая, непыльная! За неделю два раза за руль села, а зарплата – ты в своем супермаркете и мечтать не можешь. И если действительно понравилась, то уволят же, даже разбираться не будут.

– И чего тебе увольнение, если ты замуж за самого Ксана Исаева выскочишь?

Я засмеялась:

– До замужества меня не только уволят, но еще и четвертуют, чтобы вообще в целое было невозможно собрать. Да и не собираюсь я за него замуж – с чего вдруг? Ты действительно считаешь меня одной из тех, кто за любой красивой мордахой на край света побежит? – я призадумалась, встревоженная тем, что на полном серьезе уже рассуждаю на эту тему. – Хотя ты наверняка ошибаешься. Сам он говорит, что вообще не нравлюсь, даже не симпатичная.

– Я бы тоже так говорил, – подмигнул Гоша, – особенно если от каждого моего слова твое увольнение зависит! Сама же ситуацию обрисовала!

– Да брось, Гош. Он уже на подъезде к дому какую-то девицу вызванивал – сильно сомневаюсь, что хотел обсудить погоду.

– Так это чтобы тебя запутать! Представляешь, насколько сложно такому человеку выглядеть уязвимым?!

– Романтичный ты дуралей, – пожурила я и кое-как вытолкала из своей спальни. Давно уже наступила пора спать.

Если меня кто и запутал, так только сам Гоша, а я холодной головой все смогла взвесить, припомнив тягучую «тоску-у-у» у замершего паркового прудика. Всеобщий любимец просто немножко зажрался и потому развлекается как в голову взбредет. К тому же нельзя сказать, что Александр прямо перешел все границы – ну, губы мне намазюкал, тоже мне дело. Может, у него от общения с отмороженными стилистами сдвиг по фазе произошел. Однако правила игры я примерно поняла – если непосредственному начальнику скучновато, то я, как самый ответственный наемный работник, попросту не имею права отлынивать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/alekseeva_oksana/parallel-nye

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити